

Совет Безопасности

PROVISIONAL

S/PV.2981

3 April 1991

RUSSIAN

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О ДВЕ ТЫСЯЧИ
ДЕВЯТЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся в Центральных учреждениях, Нью-Йорк,
в среду, 3 апреля 1991 года, в 10 ч. 30 м.

Председатель: г-н НОТРДАМ (Бельгия)

<u>Члены:</u> Австрия	г-н ХОХЕНФЕЛЬБЕР
Китай	г-н ЛИ Даюй
Кот-д'Ивуар	г-н БЕШИО
Куба	г-н АЛАРКОН де КЕСАДА
Эквадор	г-н АЙЯЛА ЛАССО
Франция	г-н РОШРО ДЕ ЛА САБЛИЕР
Индия	г-н ГАРЕХАН
Румыния	г-н МУНТЯНУ
Союз Советских Социалистических Республик	г-н ВОРОНЦОВ
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Дэвид ХЭННЕЙ
Соединенные Штаты Америки	г-н ПИКЕРИНГ
Йемен	г-н АЛЬ-АШТАЛЬ
Заир	г-н ЛУКАБУ ХАБОУЖИ НЗАДЖИ
Зимбабве	г-н ЗЕНЕНГА

В настоящем отчете содержатся подлинные тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в Официальные отчеты Совета Безопасности.

Поправки должны представляться только к подлинным текстам выступлений. Они должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов, Департамент по обслуживанию конференций (Chief of the Official Records Editing Section, Department of Conference Services, room DC2-750, 2 United Nations Plaza), а также быть внесены в один из экземпляров отчета.

Заседание открывается в 12 ч. 00 м.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ ПРЕДЫДУЩЕМУ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Поскольку это первое заседание Совета Безопасности в апреле, я хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить от имени Совета признательность Постоянному представителю Австрии при Организации Объединенных Наций Его Превосходительству г-ну Петеру Хохенфельнеру за работу на посту Председателя Совета Безопасности в марте 1991 года. Я уверен, что выступаю от имени всех членов Совета Безопасности, выражая послу Хохенфельнеру глубокую благодарность за большое дипломатическое искусство и неизменный такт, проявленные им при руководстве работой Совета в прошлом месяце.

В начале нашего заседания я хотел бы тепло поприветствовать нового Постоянного представителя Кот-д'Ивуара при Организации Объединенных Наций Его Превосходительство г-на Жан-Жака Бешио. Мы готовы к сотрудничеству с ним в работе Совета Безопасности.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

СИТУАЦИЯ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ ИРАКОМ И КУВЕЙТОМ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я хотел бы сообщить Совету, что я получил письма от представителей Ирака и Кувейта с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении данного пункта повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я намерен, с согласия Совета, пригласить этих представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя г-н аль-Анбари (Ирак) и г-н Абулхасан (Кувейт) занимают места за столом Совета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Сейчас Совет Безопасности приступит к рассмотрению пункта 2 повестки дня.

В распоряжении членов Совета имеется документ S/22430, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Францией, Румынией, Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии и Соединенными Штатами Америки. Я хотел бы обратить внимание членов Совета на техническую поправку в тексте в пункте 19 проекта резолюции. В десятой строке текста на английском языке в данном пункте слова "и, в частности, гуманитарных потребностей" необходимо устранить. Эта поправка будет отражена в текстах проекта резолюций на других языках.

Я хотел бы сообщить членам Совета, что Бельгия присоединилась к соавторам проекта резолюции, содержащегося в документе S/22430.

Я также хотел бы обратить внимание членов Совета на следующие документы: S/22320, S/22321, S/22330, S/22331, S/22332, S/22342, S/22396, S/22399, S/22407, S/22355, S/22356, S/22357, S/22360, S/22364, S/22365, S/22370, S/22371, S/22375, S/22380, S/22384, S/22416, S/22420, S/22421, S/22422, S/22423, S/22431 и S/22434, направленные Ираком;

S/22338, S/22394, S/22395, S/22406, S/22359, S/22367, S/22376, S/22389, S/22427, S/22432 и S/22433, направленные Кувейтом;

S/22323, направленный Люксембургом;

S/22325, направленный Чехословакией;

S/22327, S/22413 и S/22350, направленные Саудовской Аравией;

S/22328, S/22333, S/22400, S/22409, S/22366, S/22387 и S/22419 от Генерального секретаря;

S/22329 от Гвинеи;

S/22322, S/22334 и S/22361 от Председателя Совета Безопасности;

S/22335 от Нигерии;

S/22336 от Египта;

S/22337 и S/22391 от Палестины;

S/22339 от Таиланда;

S/22340 от Бруней-Даруссалама;

S/22341 от Соединенных Штатов Америки;

S/22343 от Ботсваны;

S/22346 от Ганы;

S/22347 от Вьетнама;

S/22349 и S/22403 от Японии;

S/22358 от Франции;

S/22372 от Судана;

S/22374 от Сирийской Арабской Республики;

S/22379 от Исламской Республики Иран;

S/22382 от Бангладеш, Болгарии, Чехословакии, Джибути, Индии, Иордании, Ливана, Польши, Румынии, Сейшельских Островов, Шри-Ланки, Судана, Сирийской Арабской Республики, Туниса, Мавритании, Пакистана, Филиппин, Уругвая, Вьетнама, Йемена и Югославии;

S/22392 от Союза Советских Социалистических Республик;

S/22412 от Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии;

S/22424 от Омана;

Г-н ЛУКАБУ ХАБУДЖИ НЗАДЖИ (Заир) (говорит по-французски): Я хотел бы информировать Совет, что моя страна, Заир, присоединилась к числу соавторов проекта резолюции S/22430.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я предоставляю слово представителю Кувейта, который хочет сделать заявление.

Г-н АБУЛХАСАН (Кувейт) (говорит по-арабски): Для меня большое удовольствие поздравить Вас, сэр, от имени делегации Кувейта и от меня лично, в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Мы уверены, что Ваш опыт и дипломатическое искусство позволят Совету в полной мере выполнить возложенные на него обязанности, а также и в дальнейшем вносить существенный вклад в дело укрепления мира и безопасности во всем мире, как и в течение прошедших месяцев. Бельгия, дружественное государство, которое Вы представляете, является важным членом международного сообщества и активным поборником принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций. Моя страна поддерживает с Бельгией самые дружественные отношения.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить мою благодарность и признательность Вашему предшественнику, моему коллеге, г-ну Петеру Хохенфельнеру, Постоянному представителю Австрии, за превосходное руководство работой Совета на протяжении важного периода в марте месяце и за большое искусство, проявленное им при рассмотрении задач, которые стояли перед Советом в течение этого месяца.

Моя делегация испытывает также большое удовлетворение в связи с возможностью приветствовать нового Постоянного представителя Кот-д'Ивуара, моего коллегу г-на Жан-Жака Бешио. Я желаю ему успешного пребывания на этом посту и плодотворной работы, а также заверяю его в полном сотрудничестве со стороны моей делегации.

Сегодняшнее заседание Совета, члены которого собрались, чтобы провести голосование по проекту резолюции, находящемуся перед нами, - действительно еще одно историческое событие в контексте данного кризиса. Значение его можно сравнить с имевшим место ранее историческим заседанием, на котором члены Совета приняли резолюцию 678 (1990). Резолюцию, санкционировавшую страны, сотрудничающие с правительством Кувейта, использовать все необходимые средства, с тем чтобы вынудить Ирак уйти из Кувейта и выполнить все соответствующие резолюции Совета Безопасности.

Проект резолюции, находящийся на рассмотрении Совета Безопасности, можно было бы охарактеризовать как обобщающий все резолюции в отношении Кувейта, принятые ранее Советом с тем, чтобы самым решительным и ответственным образом способствовать осуществлению принципов международного права и международной законности. Эти эффективные действия отражают пристальный интерес Совета к настоящему и будущему

концепции коллективного мира и безопасности, вытекающей из Устава Организации Объединенных Наций. Это также отражает содержание и концепции нового мирового порядка, который международное сообщество полно решимости установить. Международное сообщество также полно решимости поощрять приверженность этому новому международному порядку и, при необходимости, обеспечивать его проведение в жизнь.

Как прав был государственный секретарь Соединенных Штатов, когда он выступал в этом Совете 29 ноября 1990 года, в день принятия резолюции 678 (1990). Тогда он напомнил о неудаче, постигшей Лигу Наций при рассмотрении проблемы Эфиопии в 1936 году, когда она подверглась вторжению, оккупации и жестокому обращению со стороны оккупанта, он сравнил ту неудачу с успехом Совета Безопасности, занявшего твердую позицию в связи с агрессией Ирака против Кувейта и против мира и безопасности в этом регионе.

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

Г-н Бейкер указал, что призыв, с которым тогда обратился покойный император Эфиопии Хайле Селасие, остался в Лиге Наций без внимания. Усилия Лиги Наций обратить эту агрессию вспять и освободить народ Эфиопии от ига этой оккупации и колонизации не увенчались успехом. За этой неудачей последовала война и разлад в международных отношениях. Несомненно, впечатляющий успех международного сообщества, достигнутый в 1990 году благодаря его солидарности и проявившийся в том, что оно смогло противостоять иракской агрессии против Кувейта и отвратить опасность этой агрессии, будет примером для последующих поколений.

Международное сообщество усвоило этот урок. Впервые выработав коллективную позицию, оно осознало, что закрывать глаза на зло агрессии или покрывать связанные с ней преступления значит фактически соучаствовать в ней.

Не было преувеличением прозвучавшее недавно утверждение о том, что история подошла к новой отправной точке в вопросе о Кувейте, когда члены международного сообщества проявили единодушие, выразив свою ясную и действенную приверженность Уставу Организации Объединенных Наций, когда их слова стали делами, а устные заявления и моральная поддержка выразились в эффективных действиях и реальных соглашениях.

Не было преувеличением и заявление о том, что Устав Организации Объединенных Наций со всеми его высокими принципами стал законом, когда международное сообщество эффективно отвратило грубую агрессию Ирака против Кувейта. Это явилось доказательством того, что Организация и её Совет Безопасности являются эффективным инструментом обеспечения коллективной безопасности и поддержания международного мира и безопасности и что все государства, большие и малые, могут рассчитывать на гарантии безопасности, определенные в Уставе. Было также подтверждено, что коллективная приверженность государств Уставу представляет собой наиболее прочную гарантию стабильности, мира и безопасности государств.

Давайте сейчас зададимся вопросом: действительно ли из руин и пепелищ, оставшихся в Кувейте и Ираке, возникнет, словно возродившаяся из пепла сказочная птица феникс, действенная международная солидарность. Неужели трагедия Кувейта и мучительные страдания его народа действительно заложили основы для возрождения принципа коллективной безопасности в период, когда он не действовал или даже отмирал? Можно ли считать приходом новой эры то, что международное сообщество встало на пути грубой иракской агрессии и устранило её, приходом новой эры истинного международного сознания и глубокого понимания мировым сообществом того,

что все его члены должны проявить искреннюю волю к коллективному решению вопросов, от которых зависит их общая судьба, и воспрепятствовать силам зла, не признающим ни границ, ни международных соглашений.

Да, трагедия Кувейта стала импульсом стимулом для всего этого; она продемонстрировала возможность и реальность достижения всех этих жизненных целей и осуществления этих важнейших принципов, к чему мы всегда и неоднократно призывали еще до кризиса. Организация Объединенных Наций, её принципы и достигнутые ею успехи являются ни чем иным, как точным отражением поведения её членов, их приверженности принципам Устава и их заинтересованности в укреплении этих принципов.

Мы действительно являемся свидетелями прихода в мир новой эры, которая проистекает из международной законности и которая станет щитом для всех государств - больших и малых.

Сегодня Совет продолжает свой исторический, беспрецедентный поход по устранению преступной агрессии, исходящей от любой из сторон, как в настоящем, так и в будущем. Поэтому мы должны помнить, что окончательное урегулирование политического аспекта этого вопроса имеет такую же важность, как и урегулирование его военного аспекта, что Божьей милостью было столь успешно осуществлено международными силами.

Немыслимо, что агрессивный режим ликвидировал мирное государство, подверг его население бесчеловечному обращению и на протяжении восьми месяцев на глазах всего мира всячески притеснял и унижал его, а затем приступил к отравлению морской среды и поджогу нефтяных скважин, которые будут гореть еще долгое время. Немыслимо, чтобы режиму была дана возможность вернуться к прежнему состоянию без того, чтобы он не понес полной ответственности за содеянное, без выплаты всех репараций и без возвращения награбленного имущества, а также без лишения его средств к продолжению агрессии и без окончательного решения всех остающихся вопросов при условии предоставления конкретных международных гарантий.

Сегодня мы не сможем найти лучшей иллюстрации масштабов разрушений, нанесенных Кувейту, чем представленный несколько дней назад доклад представителя Генерального секретаря г-на Ахтисаари после его возвращения из Кувейта, где он находился с технической группой. Он заявил:

(Г-н Абулкасан, Кувейт)

"Не может быть никаких сомнений в том, что предпринимались намеренные попытки уничтожить Кувейт, его национальное лицо, подавить гордость его народа своей историей и достижениями. Характер разрушений с присущими ему целенаправленным вандализмом и массовым грабежом оставляет неизгладимое впечатление. Мне и членам моей группы выпала большая честь – быть свидетелями возрождения нации, какими бы болезненными ни были сложившиеся обстоятельства".
(S/22409, пункт 41)

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность г-ну Ахтисаари и участникам его миссии за их искренние усилия, которые они приложили во время ее осуществления, и за информирование международного сообщества о масштабах трагедии, в которую вверг мою страну жестокий багдадский режим.

Говоря о докладе г-на Ахтисаари, я вспоминаю о том, что он сказал в своем предыдущем докладе о том, что Ирак был отброшен в своем развитии на много лет и понес огромный ущерб. С горечью и грустью, будучи тронутыми до глубины души, мы задаем вопрос: кто отбросил Ирак на много лет назад? Кто стоял за всеми этими разрушениями? Кто лишил народ его благосостояния и прогресса и привел его к этой трагической ситуации, сходной с гражданской войной, в ходе которой багдадский режим продолжает пополнять свой список бесчеловечного угнетения своих собственных граждан, после чего следует угнетение других народов?

Причиной, лежащей в основе всей этой ситуации, является то, что тот же самый режим заключил с Ираном в 1975 году Алжирские соглашения по установлению мира между Ираком и Ираном, своим соседом, и затем разорвал эти соглашения на глазах у всего мира и попрали их, совершив дерзкое и беззастенчивое нападение на Иран. Тот же самый режим вызывающим образом пренебрег обязанностями и обязательствами своей страны по Соглашению 1963 года между Кувейтом и Ираком. Он нанес удар по Уставу Лиги арабских государств, Уставу Организации Объединенных Наций и всем международным законам и нормам, оккупировав Кувейт по прошествии нескольких часов после официальных переговоров между двумя странами. Эта встреча была просто театральной декларацией, дымовой завесой, за которой этот режим маскировал свои приготовления к вторжению и агрессии. Это тот же самый режим, президент которого в феврале 1980 года в Багдаде взял на себя обязательство не вмешиваться во внутренние дела арабских государств, в котором он подчеркнул важность поддержания безопасности и уважения суверенитета всех арабских государств независимо от их размеров. Я хотел бы в связи с этим привести цитату из интервью редактора египетской газеты "Аль-Ахрам" с президентом Египта Хосни Мубараком, который заявил следующее:

"Я уже говорил ранее о том, что было заявлено президентом Ирака в его выступлении перед всеми главами арабских государств на встрече в Рабате и в присутствии арабских юристов. Текст его речи был повсеместно опубликован. Он заявил следующее: если Ирак оккупирует какое-либо арабское государство, вы должны выступить против Ирака. Это четкое и категоричное заявление, и, если мы его выполняем, может ли он клеймить нас как предателей и агентов? Это выглядит поистине странным".

Совет Безопасности не располагает достаточным временем для заслушивания детального отчета о действиях багдадского режима. Нам нет нужды вдаваться здесь в детали, поскольку членам Совета хорошо известны все его действия. Поэтому мы призываем Совет принять все необходимые меры для того, чтобы гарантировать нам и всем народам региона то, что иракский режим будет соблюдать свои обязательства и обязанности, предусмотренные во всех применимых к нему соглашениях и конвенциях. Иракский режим доказал, вне всякого сомнения, что он не заслуживает доверия, что он

не выполняет все соглашения и договоры, что он пренебрегает всеми законами и самыми элементарными принципами и нормами. Например, несмотря на то, что Багдад объявил о своем согласии с резолюцией 686 (1991) Совета Безопасности, он до сих пор не вернул имущество, награбленное им в Кувейте, и даже не сделал никакого заявления, как это требовалось в этой резолюции, заявления, в котором он бы официально признал принцип репараций с правовой точки зрения.

Международное сообщество должно занять решительную и твердую позицию в отношении подобных агрессивных режимов и быть последовательным до конца. Мы не можем говорить о зарождении нового мирового порядка, если преступники не понесут наказания. Мы не можем допустить, чтобы какое-либо государство использовало пограничные споры в качестве предлога для осуществления региональной экспансии или агрессивных авантюр, в ходе которых армии обрушивают свою мощь на ни в чем не повинные жертвы, когда пули и выстрелы приходят на смену словам и диалогу. Поэтому этот исторический проект резолюции Совета Безопасности должен стать щитом, который защитит регион от бедствий, которые может принести багдадский режим в будущем. Это должно также послужить уроком для всех других режимов во всех уголках планеты, которые могут испытывать соблазн пойти на подобные преступления, ведомые интересами тирании и манией величия. Совет должен действовать решительно и со всей эффективностью по всем аспектам и всем вопросам. Помимо вопросов о репарациях, гарантиях и правах следует рассмотреть вопрос о вооружениях. Следует также рассмотреть вопросы о вызывающем ужас арсенале Ирака, на который были потрачены миллиарды долларов с использованием многих незаконных каналов, причем не в целях создания эффективной национальной армии в целях обороны, а, как стало явным, для достижения целей региональной экспансии, о которых все сейчас узнали. К сожалению, этот арсенал был создан и использовался в ущерб интересам развития иракского народа и, в конечном счете, в ущерб его интересам безопасности и стабильности, ценою жизни ни в чем не повинных граждан Ирака, погибших в ходе народных выступлений против режима на севере, юге и других районах страны.

Я с радостью заявляю официально в Совете, в котором началась борьба за освобождение Кувейта, о том, что Кувейт стал свободным, что его гордый народ вернулся к осуществлению своих прав и обязанностей в ходе борьбы за восстановление

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

страны и проведение реформ, что его законное правительство возвратилось в страну и ведет своих граждан по пути обеспечения их благосостояния. История каждого народа являет собой черед переживаемых им событий, трагических и радостных, которые показывают степень приверженности народа своему конституционному и политическому режиму, избранному им на основе своего собственного волеизъявления. Мы полностью уверены и убеждены в том, что пережив трагическую агрессию, наш народ стал еще сильнее любить свою родину и гордиться ею, что это заставит наш народ удвоить свои усилия по возрождению и восстановлению нашей страны. Мы будем выполнять эту задачу, руководствуясь нашими традициями, нашими ценностями, нашей Конституцией и используя все наши демократические институты, которые появились с момента обретения Кувейтом независимости в 1961 году.

(Г-н Абулхасан, Кувейт)

Кувейт, как и всегда прежде, будет обеспечивать основные свободы, человеческое достоинство и права человека для всех. Он будет всегда защищать безопасность всех тех, кто проживает на его территории, без какой бы то ни было дискриминации.

Кувейт всегда выделялся как государство, гостеприимством которого пользуются все те братья и друзья, которые приезжают к нам для того, чтобы совместно работать на благо Кувейта и вести честную жизнь. Мы будем по-прежнему гостеприимно встречать их и по достоинству ценить их работу. Но мы будем отвергать всех тех, кто может оказаться неблагодарным, всех тех, кто вдруг может начать действовать против интересов Кувейта и против принципов, ценностей и достоинства его народа. Во всех наших действиях в отношении своих жителей, будь то граждане Кувейта или же иностранцы, мы вдохновляемся учениями нашей религии и нормами права, но мы никогда не дадим свободу нашим эмоциям.

Да поддержит нас Господь и поможет нам. Я завершаю свое выступление выражением нашей признательности Всемогущему Господу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Кувейта за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Следующий оратор – представитель Ирака, которому я и предоставляю слово.

Г-н АЛЬ-АНБАРИ (Ирак) (говорит по-арабски): Я хотел бы поздравить Вас, сэр, со вступлением на пост Председателя Совета в апреле месяце. Я убежден, что Вы выполните свои обязанности Председателя наилучшим образом. Я хотел бы также выразить свою глубочайшую признательность Вашему предшественнику, послу Австрии, за его непрестанные и неустанные усилия по примерному выполнению его обязанностей.

До того, как Совет на своем заседании 29 ноября 1990 года проголосовал за то, что стало его резолюцией 678 (1990), я имел честь обратиться к Совету с речью, в которой я говорил о его согласии, данном в пункте 2 той резолюции, – согласии на то, чтобы союзники использовали все необходимые средства для осуществления резолюции 660 (1990), а также всех принятых тогда последующих резолюций. Это согласие, которое подразумевало применение союзничающими странами силы, как в индивидуальном, так и коллективном порядке, зашло далеко за пределы полномочий Совета Безопасности и вошло в противоречие с Уставом.

Эта наша позиция основывается на многих различных соображениях. Применение силы в соответствии с резолюцией Совета Безопасности должно согласовываться со статьей 42 и всеми последующими статьями. Оно должно ограничиваться достижением тех целей, которые были определены Советом Безопасности, и ни в коем случае не должно служить достижению целей одной или нескольких стран. Уставом предусматривается то, что, в случае принятия Советом Безопасности решения о применении силы ради осуществления его резолюций, используемые при этом международные вооруженные силы должны состоять из национальных вооруженных сил, предоставленных в распоряжение Совета Безопасности на основании двусторонних соглашений между Советом и заинтересованными странами, а также должны находиться под командованием Военно-штабного комитета и действовать под флагом Организации Объединенных Наций. При несоблюдении этих условий позволение тем или иным странам применять силу в индивидуальном или коллективном порядке отнюдь не гарантирует того, что эти страны, индивидуально или коллективно, не выйдут за рамки норм и целей, первоначально установленных Советом. Фактически, при отсутствии контроля со стороны Совета, эти цели, почти наверняка, будут превышены.

Ирак признал резолюции 660 (1990) и 678 (1990), а также все остальные резолюции, принятые Советом по так называемому вопросу "Положение в отношениях между Ираком и Кувейтом". Тем не менее действия вооруженных сил союзников под командованием Соединенных Штатов, которые начали свои военные операции в ночь с 16 на 17 января нынешнего года с воздушной бомбардировки - операции, которые продолжались вплоть до того, как 28 февраля были приостановлены наземные боевые действия, - эти операции своими жестокостью и зверством зашли далеко за рамки целей резолюции 678 (1990).

С того момента, как Соединенные Штаты начали бомбардировку Ирака с воздуха, они круглосуточно осуществляли до тысячи полетов в день, с ночи с 16 на 17 января до объявления 28 февраля временного прекращения наступательных операций. За этот период на Ирак самолетами было обрушено в общей сложности около 88 500 тонн взрывчатых веществ, что по мощности равняется семи атомным бомбам того типа, которая была сброшена Соединенными Штатами на Хиросиму.

Американские средства массовой информации представляли эти воздушные бомбардировки так, будто они производились с применением новейшей военной технологии, с помощью запускаемых с воздуха управляемых лазером ракет или же так называемых "умных" ракет для уничтожения только стратегических и военных целей, но никак не гражданских объектов. Тем не менее истина совершенно иная. Истина заключается в том, что наступательные операции в значительной степени основывались на использовании бомбардировщиков В-52, которые способны нести только "глухие" бомбы, сбрасываемые с высоты более 9 тысяч метров, таким образом создавая практическую невозможность для проведения различия между гражданскими и военными объектами. Бомбардировка гражданских объектов и убийство гражданских лиц являются недопустимыми актами, за которые Соединенные Штаты и их партнеры по агрессии должны понести полную ответственность.

Американская машина общественной информации для объяснения гибели гражданских лиц и уничтожения гражданских объектов, по которым были нанесены удары американскими бомбами и бомбами их партнеров по коалиции, использовала термин "побочные разрушения". Этот термин напоминает об ином американском выражении - "усмирение", - используемом той же американской машиной для описания операций по полному уничтожению и разрушению деревень и лесов Вьетнама, в которых использовались отравляющие химические вещества. Это лишь новшество в том лексиконе, который получил полное объяснение в книге Джорджа Орвелла "1984".

Истина, раскрытая военными статистами после прекращения боевых действий, заключается в том, что большинство объектов, пораженных американскими военно-воздушными силами, были отнюдь не военными и что большинство военных объектов, на которые были направлены удары, оказались неповрежденными. Достаточно обратиться лишь к статье в газете "Вашингтон пост" от 16 марта 1991 года, в которой цитируются слова командующего военно-воздушными силами Соединенных Штатов генерала Меррилла А. Макпика. В газете говорится, что из 88,5 тысяч тонн взрывчатых веществ, сброшенных на города и деревни Ирака, только 7 процентов были запущены с помощью управляемых снарядов.

Газета "Вашингтон пост" приводит выдержку из заявления генерала Макпика о том, что из 88 500 тонн бомб, сброшенных на города и деревни Ирака, не более 7 процентов были управляемыми бомбами. Если эти управляемые бомбы поразили 90 процентов своих целей, то в среднем коэффициент поражения для американских бомб составил всего 30 процентов. В 70 процентах случаев они не попали в цель и поразили гражданские объекты, что привело к гибели десятков тысяч женщин, детей и стариков и разрушению десятков тысяч домов и других гражданских сооружений. Таково было заявление Командующего Военно-воздушных сил Соединенных Штатов, опубликованное в газете "Вашингтон пост".

Я хотел бы заявить, что действия Соединенных Штатов и их партнеров в ходе военных операций против Ирака вышли далеко за рамки резолюции 678 (1990) Совета Безопасности. Поэтому Соединенные Штаты и их союзники должны нести полную ответственность за превышение своих полномочий в ходе этих операций, которые вышли далеко за пределы положений и целей резолюции 678 (1990). В этой резолюции говорилось лишь о выводе иракских войск из Кувейта и о восстановлении законного правительства.

Сейчас мне хотелось бы сослаться на доклад миссии, которая была направлена в Ирак Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и которая находилась в Ираке с 10 по 17 марта 1991 года. В состав этой миссии входили представители большинства организаций и учреждений Организации Объединенных Наций. В своем докладе от 20 марта 1991 года миссия отмечает следующее:

"Следует ... сразу отметить, что ни один из предварительно просмотренных или прочитанных нами материалов не подготовил нас в полной мере к тем конкретным картинам опустошения, выпавшего на долю этой страны. Для экономической инфраструктуры общества, которое до января 1991 года отличалось весьма высокой степенью урбанизации и механизации, результаты недавнего конфликта были близкими к апокалиптическим." (S/22366, пункт 8)

Миссия ограничилась лишь гражданскими объектами и городами; она не посещала военные цели. Далее в этом докладе миссии говорится:

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

"По состоянию на настоящий момент большинство средств обеспечения современной жизни либо полностью разрушены, либо основательно подорваны. На определенный предстоящий период Ирак отброшен в доиндустриальную эпоху, будучи, однако, при этом обременен всеми недостатками постиндустриальной зависимости от интенсивного использования энергии и техники." (Там же)

Мы должны попросить Соединенные Штаты и их партнеров ответить на следующие вопросы: неужели одной из целей резолюции 678 (1990) было отбросить иракское общество и экономическую структуру Ирака во времена, предшествовавшие промышленной революции? Или же огромный ущерб, нанесенный городам и деревням, всем жизненно важным объектам Ирака, и их разрушение были просто непреднамеренной ошибкой, просто побочным ущербом?

В проекте резолюции, находящемся сегодня на рассмотрении Совета Безопасности, говорится о выполнении резолюции 661 (1990), которая ввела экономическую и финансовую блокаду Ирака и которая действует с 6 августа 1990 года, и поныне. В самом проекте резолюции указывается, что блокада будет по-прежнему оставаться в силе.

В связи с этим я должен вновь сослаться на доклад миссии Организации Объединенных Наций, о котором я уже упоминал. В последнем пункте этого доклада содержится следующее предостережение:

"Нет никаких сомнений в том, что вскоре иракский народ может достигнуть новая неминуемая катастрофа, в том числе эпидемии и голод, если потребности населения в средствах жизнеобеспечения не будут быстро удовлетворены."

(S/22366, пункт 37)

Хотел бы задать еще один вопрос: действительно ли для выполнения целей резолюции 678 (1990) было необходимо разрушение систем водоснабжения и канализации? Неужели то, что в результате этого канализационные воды затопили улицы, дома и вылились в реки, было секретом для сил, которые так гордятся своей техникой и своими управляемыми лазерными бомбами? Может быть, об этом тоже скажут как о "побочном ущербе"? Электростанции были стратегическими целями, так как электроэнергия была необходима для иракских вооруженных сил. Однако этим силам были также необходимы вода, воздух и медикаменты. Неужели отравление воды и

воздуха в Ираке и уничтожение иракского населения ставили целью воспрепятствовать удовлетворению основных потребностей иракских войск? Неужели действительно необходимо было уничтожить иракскую армию, как об этом недавно заявил один из военачальников коалиции?

Что же остается от четырех Женевских конвенций о защите гражданского населения во время войны, о защите военнопленных и по другим вопросам, конвенциях, призванных ограничить жестокость и бесчеловечность войн? Может быть, нужно объявить эти конвенции не имеющими силы? Ибо убийство гражданских лиц и разрушение важнейших объектов, необходимых для жизнеобеспечения и безопасности гражданского населения, по-видимому, требуют, исходя из стратегии Соединенных Штатов, применяемой в ходе их агрессии против Ирака, непрерывных бомбардировок, днем и ночью, без проведения различия между гражданскими и военными целями. Четыре Женевских конвенции должны соблюдаться и выполняться не только малыми странами, но и прежде всего крупными державами, которые обладают правом вето и любыми видами оружия массового уничтожения. Среди этих крупных держав в первую очередь Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция. Неужели к ним нельзя применить санкции, которые должны применяться против стран, нарушающих положения Женевских конвенций или Договора о нераспространении ядерного оружия или Устава Организации Объединенных Наций? Ущерб, нанесенный Ираку Соединенными Штатами и их партнерами, выходит за рамки положений и целей резолюции 678 (1990). Это не только разрушение материальных объектов: неизбежно начнут распространяться эпидемии и более нельзя будет удовлетворить основные медицинские потребности. Разрушения будут сказываться многие годы на жизни будущих поколений.

Журнал "Тайм" в своем номере от 18 марта 1991 года опубликовал очень тревожную статью, которая была удивительно тихо встречена средствами массовой информации Соединенных Штатов. В этой статье говорилось, что танки "Абрамс" и истребители-бомбардировщики "А-10 Тандерболт" применяли снаряды, сделанные с применением обедненного урана; этот материал излучает радиоактивный окисленный уран; любой, кто подвергается воздействию этого вида радиации, может стать в будущем жертвой различных видов рака.

Если вспомнить о том, сколько взрывчатых веществ было сброшено на гражданские и военные цели, а также на иракскую землю, в том числе бомб, начиненных обедненным ураном, то нельзя не задаться вопросом: а действительно ли Соединенные Штаты в ходе своих войн придерживаются каких-либо международных соглашений и нравственных принципов?

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

Те, кто хотел бы оправдать эти бесчеловечные акты или найти предлоги для их совершения могут сказать, что эти опасения не имеют под собой абсолютно никакой научной основы или что власти Соединенных Штатов не знают о них. Однако эти опасения основываются на весьма существенных научных фактах, о чем американские власти осведомлены. В журнале упоминается факт, что штат Нью-Йорк в 1980 году вынужден был закрыть станцию, которая использовала небогатый уран, после того как власти обнаружили, что уровень радиоактивности около этой станции в 25 раз выше допустимого уровня. Если американские власти знали об этом, не пытались ли они - помимо разрушения экономики Ирака, уничтожения его армии, убийства десятков тысяч гражданских лиц и лишения остальных граждан основных средств к существованию на предстоящие годы - ослабить нынешнее и будущие поколения иракского общества?

Учитывая вышесказанное, я хотел бы кратко остановиться на некоторых из наиболее важных пунктов проекта резолюции, который находится на рассмотрении Совета. Поскольку Ирак объявил, что он выполнит все резолюции Совета Безопасности, принятые с 2 августа 1990 года - включая тринадцатую, резолюцию 686 (1991), в последнем пункте которой говорится, что Совет будет продолжать усилия по обеспечению быстрого введения окончательного прекращения военных действий - возможно, большинство членов Совета ожидало, что новый проект резолюции Соединенных Штатов будет заключаться в снятии экономической блокады, введенной в отношении Ирака, освобождении его замороженных авуаров и имущества, объявлении постоянного прекращения огня, прекращения военных действий между Ираком и странами коалиции и установлении вместо военных действий мирных отношений. Однако новый проект резолюции поднимает вопросы, которые никогда не поднимались в предыдущих резолюциях или же рассматривались существенно иначе.

Моя позиция в отношении основных пунктов в проекте резолюции может быть суммирована следующим образом. Во-первых, что касается вопроса о границах, то Совет Безопасности прежде никогда не навязывал спорных международных границ государствам - членам Организации Объединенных Наций. Признанные международные границы представляют собой одну из основ территориальной целостности государств. Поэтому мнения всех заинтересованных государств должны быть приняты во внимание. Ирак считает этот вопрос и то, как он рассматривается в этом проекте резолюции, нарушением его суверенитета и территориальной целостности. Этот текст противоречит пункту 3 постановляющей части резолюции 660 (1990), который призывает Ирак и Кувейт

начать переговоры в отношении урегулирования своих разногласий, в том числе и разногласий о границах. Ирак резервирует за собой право потребовать осуществления своих законных территориальных прав в соответствии с международным правом. Его понимание текста проекта резолюции соответствует Уставу Организации Объединенных Наций, и положения международного права в этом отношении сохраняют свою силу.

Во-вторых, что касается вопроса о репарациях, то Ирак понимает, что текст был составлен в соответствии с содержащимися в резолюции 674 (1990) положениями международного права, касающимися принципа репараций. Поэтому Ирак резервирует за собой право просить выплаты репараций за весь ущерб, который он понес в результате чрезмерного применения силы на основании содержащегося в резолюции 678 (1990) положения, санкционирующего использование странами всех необходимых средств для выполнения резолюции 660 (1990) и всех последующих резолюций. Введение репараций в отношении лишь Ирака и в предусмотренном в проекте резолюции принудительном порядке приведет лишь к парализации потенциала Ирака по восстановлению своей экономики и жизненно важных объектов и к невозможности для нескольких грядущих поколений народа Ирака добиться минимального жизненного уровня, который обеспечивал бы достойное существование.

В-третьих, в том, что касается вопроса об уничтожении оружия, если текст направлен на восстановление международного мира и безопасности в регионе, то очевидно, что если лишь Ирак осуществит его, то это не обеспечит достижения этой цели. В регионе имеется ряд стран - прежде всего Израиль, осуществивший нападение на мирные иракские ядерные установки в 1981 году, - которые обладают таким оружием. Сохранение их запасов навсегда сохранит угрозу, которая прежде всего и побудила Ирак вооружиться, чтобы обеспечить защиту своей национальной безопасности в ущерб развитию. Применение этого текста лишь к Ираку и в манере, несовместимой с провозглашенной целью, было бы проявлением двуличности и свидетельством двойного стандарта при рассмотрении вопроса такого же характера. Ирак считает, что этот текст не достигнет желаемой цели на практическом уровне, если Совет впоследствии не разработает аналогичную и всеобъемлющую интегрированную программу ликвидации всех видов оружия массового уничтожения во всем регионе. Навязывание разоружения только Ираку создаст политический и военный вакуум, а также вакуум безопасности в районе, что может побудить некоторые страны дать волю своей алчности в ущерб одному или нескольким из их соседей, подвергая весь район угрозе нестабильности, большего насилия и вражды.

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

В-четвертых, в том, что касается экономической блокады, мое правительство считает, что сохранение сухопутной, морской и воздушной блокады и замораживание авуаров – несмотря на все то, что было упомянуто в докладе миссии Организации Объединенных Наций в Ирак, и на тот факт, что Ирак согласился на осуществление всех 13 резолюций Совета Безопасности по этому вопросу и устранил все причины, которые побудили Совет Безопасности принять резолюции 661 (1990), 665 (1990), 669 (1990) и 670 (1990), – противоречило бы Уставу Организации Объединенных Наций и могло бы рассматриваться как экономическая агрессия и явное нарушение Хартии экономических прав и обязанностей государств и пактов о правах человека, важнейшими среди которых являются права на жизнь, достоинство и свободу.

Если Совет будет настаивать на сохранении блокады и экономических санкций, то Ирак и международное сообщество в целом, особенно страны третьего мира, поймут, что сущностью нового мирового порядка является порядок суверенитета Соединенных Штатов над всем миром и его международной Организацией и использование Совета Безопасности и Устава Организации Объединенных Наций в качестве механизмов для придания законности стремлению Соединенных Штатов к разграблению экономических ресурсов других стран и к установлению их гегемонии над всем миром, тем самым положив начало новому колониальному периоду, более жестокому, насильственному и алчному, чем старый колониализм, которому, как мир надеялся, пришел конец. Вместо этого, он возвратился под знаменем "нового мирового порядка".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Ирака за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/22430. Если не будет возражений, я буду считать, что это так.

Поскольку возражений нет, предложение принимается.

Прежде чем поставить данный проект резолюции на голосование, я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают сделать заявления до голосования.

Г-н АЛЬ-АШТАЛЬ (Йемен) (говорит по-арабски): Г-н Председатель, прежде всего, я хотел бы горячо поздравить Вас с тем, что в этом месяце Вы вступили на пост Председателя Совета Безопасности. Я уверен в том, что Вы будете успешно руководить работой Совета.

Я сделал бы оплошность, если бы я не выразил свою признательность послу Австрии и не отметил то зарекомендовавшее себя высокое дипломатическое искусство, которое он вновь проявил в прошлом месяце в процессе руководства работой Совета.

Я хотел бы также поприветствовать нового Постоянного представителя Кот-д'Ивуар и пожелать ему всяческих успехов.

28 февраля президент Соединенных Штатов Америки сделал заявление о прекращении военных действий в Заливе, а 2 марта, менее чем через 48 часов после этого первоначального заявления, Совет Безопасности принял резолюцию 686 (1991). В этой резолюции был сформулирован обращенный к Ираку призыв выполнить все 12 резолюций Совета Безопасности, предусматривающие, среди прочего, отмену всех мер, направленных на осуществление аннексии Кувейта, освобождение всех военнопленных, возвращение захваченной Ираком собственности, предоставление полной картографической информации о местах размещения мин и мин-ловушек, а также участие в переговорах, которые будут организованы в интересах прекращения военных действий. На следующий день Ирак согласился выполнить резолюцию 686 (1991) и впоследствии также приступил к выполнению всех остальных резолюций.

Примерно три недели спустя г-н Ахтисаари, который возглавил делегацию, посетившую Ирак для проведения оценки имеющихся у Ирака потребностей гуманитарного характера, опубликовал свой доклад. Дело в том, что в этом докладе получили

освещение громадные масштабы ущерба, нанесенного Ираку и его инфраструктуре, и этот доклад вызвал живой отклик со стороны прессы и других средств массовой информации. Принимая во внимание важность этого доклада, а также тот факт, что этот доклад имеет некоторое отношение к нашей позиции по рассматриваемому проекту резолюции, позвольте мне процитировать пункт 8 этого доклада:

"Я и входившие в состав миссии члены в полном объеме ознакомились с сообщениями средств массовой информации о положении в Ираке и, безусловно, с недавним докладом ВОЗ/ЮНИСЕФ о положении в области водоснабжения, санитарии и здравоохранения в районе Большого Багдада. Следует, однако, сразу отметить, что ни один из предварительно просмотренных или прочитанных нами материалов не подготовил нас в полной мере к тем конкретным картинам опустошения, выпавшего на долю этой страны. Для экономической инфраструктуры общества, которое до января 1991 года отличалось весьма высокой степенью урбанизации и механизации, результаты недавнего конфликта были близкими к апокалиптическим. По состоянию на настоящий момент большинство средств обеспечения современной жизни либо полностью разрушены, либо основательно подорваны. На определенный предстоящий период Ирак отброшен в доиндустриальную эпоху, будучи, однако, при этом обременен всеми недостатками постиндустриальной зависимости от интенсивного использования энергии и техники". (S/22366, пункт 8)

С учетом сложившихся в настоящее время чрезвычайно сложных обстоятельств, а также с учетом не внушающих оптимизма прогнозов миссия рекомендовала незамедлительно отменить санкции в отношении поставок продовольствия, а также санкции, связанные с импортом сельскохозяйственного оборудования и материалов. Совет Безопасности одобрил эту рекомендацию и отменил прежде введенное эмбарго на поставки продовольствия и оказание помощи гуманитарного характера.

Сегодня на наше рассмотрение вынесен пространный и сложный проект резолюции, в котором в интересах достижения официального прекращения огня правительству Ирака и иракскому народу предлагается выполнить очень несправедливые и крайне жесткие условия. К наиболее важным из этих условий относятся положения, касающиеся демаркации границ, гарантий безопасности границ, уничтожения ракет и оружия массового уничтожения, выплаты Ираком военных репараций и сохранения эмбарго на все поставки, за исключением поставок продовольствия и товаров медицинского назначения.

Не касаясь подробностей этого проекта резолюции, его отдельных пунктов и его различных частей, я хотел бы тем не менее сделать нижеследующие замечания для того, чтобы отметить наиболее важные и значительные особенности этого проекта резолюции.

Каковы же эти отличительные особенности? Во-первых, для этого проекта резолюции характерно то, что он не укладывается в рамки Устава Организации Объединенных Наций, мандата Совета Безопасности или же в рамки, установленные для резолюций последнего.

Подтверждением тому могут служить следующие факты: во-первых, навязывание пограничной линии между Ираком и Кувейтом, что противоречит резолюции 660 (1990) Совета Безопасности, в которой содержался обращенный к обеим сторонам призыв незамедлительно приступить к интенсивным переговорам для урегулирования их разногласий. Можно напомнить также о том, что Совет Безопасности никогда не занимался определением границ. Такие вопросы всегда решались в ходе переговоров или же выносились, с согласия заинтересованных сторон, на рассмотрение Международного Суда.

Во-вторых, имеет место гарантирование установленных границ. История Совета Безопасности не знает ни одного случая, когда Совет гарантировал бы границы той или иной страны. Не создается ли в данном случае прецедент, в соответствии с которым в Совете Безопасности многими другими государствами будут направляться просьбы о предоставлении гарантий соблюдения их границ? А в этой области имеется множество разногласий.

В-третьих, конкретно оговаривается способ выплаты Ираком репараций, вытекающих из его ответственности за эту войну. Согласно международному праву Ирак действительно несет указанную ответственность. Но почему вопросом, который входит в ведение Международного Суда, должен заниматься Генеральный секретарь? В статье 36 Статута Международного Суда четко говорится о том, что

"к ведению Суда относятся все дела, которые будут переданы ему сторонами, и все вопросы, специально предусмотренные Уставом Организации Объединенных Наций или действующими договорами и конвенциями".

Далее в Статуте говорится:

"Государства - участники настоящего Статута могут в любое время заявить, что они признают без особого о том соглашения, *ipso facto*, в отношении любого иного государства, принявшего такое же обязательство, юрисдикцию Суда обязательной по всем правовым спорам, касающимся:

- a) толкования договора;
- b) любого вопроса международного права;
- c) наличия факта, который, если он будет установлен, представит собой нарушение международного обязательства;

d)" – и это самое важное положение – "характера и размеров возмещения, причитающегося за нарушение международного обязательства".

В том что касается возмещения, то не вызывает никаких сомнений, что от различных кругов поступит множество соответствующих исковых требований. Не нужна ли нам здесь нейтральная сторона, которая в своей деятельности руководствовалась бы сводом правил, предназначенных для принятия решения по таким искам?

Для проекта резолюции характерна также узость подхода как с политической, так и с географической точек зрения. Он не направлен на решение реальных задач, с которыми связано установление долгосрочного мира и безопасности, причем не только в районе Залива, но и в регионе в целом, – в том числе, конечно, и на Ближнем Востоке. Этот вывод со всей очевидностью вытекает из следующего: во-первых, вместо обращенного к Ираку и Кувейту призыва приступить с помощью Организации Объединенных Наций к переговорам мы вновь имеем дело с навязыванием границ. Разве исключен такой вариант, что где-то в отдаленном будущем кому-то в Ираке или Кувейте захочется вновь поднять вопрос о границах на основании того факта, что эти границы стали результатом навязывания чьей-то воли, а не были согласованы между сторонами? Разве это способствовало бы установлению отношений добрососедства и стабильности? Или кому-то, возможно, хочется сохранить в неизменном состоянии существующие сегодня между двумя странами проблемы?

Далее идет проблема уничтожения всех запасов биологического и химического, а также другого оружия, в том числе баллистических ракет и относящихся к ним основных частей и объектов по ремонту и производству. Мы хотели бы подчеркнуть, что Йемен поддерживает любые действия, направленные на освобождение ближневосточного региона от оружия массового уничтожения и превращение его в зону, свободную от ядерного оружия и оружия массового уничтожения. Однако поможет ли уничтожение лишь оружия, принадлежащего Ираку, делу избавления от подобного оружия других частей региона? Мы думаем, что нет. К каким последствиям приведет дисбаланс военных сил в районе, который возник бы в результате уничтожения оружия, находящегося в распоряжении Ирака, и образования вакуума в военной области? Не даст ли это толчок гонке вооружений среди стран региона в стремлении

заполнить такой вакуум? В какой-то степени мы ее уже наблюдаем. Заключаются сделки на поставки оружия на миллиарды долларов, и все стремятся изо всех сил закупить как можно больше самого современного оружия.

В то же время отсутствие равновесия в военной области на Ближнем Востоке было бы выгодно лишь Израилю, по-прежнему оспаривающему и не признающему мнения Совета Безопасности и международного сообщества всякий раз, когда у него появляется уверенность в том, что он располагает достаточной военной силой и источниками ее восполнения, чтобы действовать не опасаясь конкуренции с чьей-либо стороны. Достаточно взглянуть на то, как Израиль ведет себя сегодня, когда Соединенные Штаты и другие страны предпринимают попытки решить проблемы Ближнего Востока.

Израиль вновь начал депортировать палестинцев, его министры утверждают, что политика поселений будет продолжаться, а премьер-министр заявил, что Голанские высоты останутся так, как они есть. Разве это не указывает на то, что в обеспечении мира и безопасности в регионе имеются огромные трудности?

Третье, для этого проекта резолюции характерна та же логика, что и для резолюции 678 (1990), в которой Совет предоставляет неограниченному числу стран неограниченные полномочия на совершение неопределенных действий под лозунгом обеспечения мира и безопасности в регионе. Это ясно вытекает из следующего.

Во-первых, общеизвестно, что представленный нам проект резолюции ставит своей целью официальное провозглашение прекращения огня – и только прекращения огня. Это означает, что состояние войны между Ираком и силами коалиции сохранится до тех пор, пока не будет положен определенный конец военным операциям и боевым действиям в соответствии с пунктом 8 резолюции 686 (1991). Но кто же это будет определять? Это будет оставлено на усмотрение сил коалиции. Это те силы, которые решили развязать войну, опираясь на волю Совета, и те же силы будут принимать решение о прекращении данной операции. На это могут уйти годы, так как это связано с обеспечением гарантий мира и безопасности в регионе, не говоря уже об обеспечении гарантий границ между Ираком и Кувейтом. Таким образом, иностранные силы в регионе Залива обретут – в резолюциях Совета Безопасности, под сенью Организации Объединенных Наций – законное обоснование своего присутствия.

Во-вторых, как быть с выводом сил коалиции, которые оккупируют около 20 процентов территории Ирака? В представленном нам проекте резолюции об этом говорится в пункте 6, который:

"отмечает, что, как только Генеральный секретарь уведомит Совет о завершении развертывания Группы наблюдателей Организации Объединенных Наций, будут созданы условия для того, чтобы государства-члены, сотрудничающие с Кувейтом согласно резолюции 678 (1990), прекратили свое военное присутствие в Ираке в соответствии с резолюцией 686 (1991);". (S/22430, пункт 6)

В резолюции 686 (1991) говорится о быстром и определенном прекращении боевых действий, - а это достижимо лишь в результате заключения мирного договора. Иными словами, войска коалиции покинут Ирак лишь в том случае, если будут выполнены определенные условия. Это будут такие условия, которые будут отвечать требованиям этих войск; и конечно же, Совет Безопасности в данной резолюции не сформулировал эти условия.

В-третьих, что касается мер по обеспечению безопасности в этом районе, то Организация Объединенных Наций не будет одной из сторон, обеспечивающих безопасность в регионе, но Совет Безопасности должен будет согласиться или мириться с теми мерами по обеспечению безопасности, которые могут быть приняты, потому что эти меры будут приняты на основе авторитета Организации Объединенных Наций.

Четвертое и последнее - данный проект резолюции игнорирует и никоим образом не принимает во внимание потребности и чаяния самого иракского народа. Настойчивое требование соавторов проекта резолюции сохранить действие эмбарго в том, что касается потребностей гражданского населения Ирака, причинит вред лишь самому иракскому народу.

Почему иракскому народу надо препятствовать осуществлять ввоз книг, одежды, кухонных принадлежностей, строительных материалов, запасных частей для автомобилей и велосипедов, холодильников и кондиционеров, детских игрушек, спортивных товаров, электрического и прочего аналогичного оборудования? Какое влияние окажет на Ирак ввоз этих товаров применительно к положению в военной области? И к чему такая жестокость по отношению к иракскому народу, который в течение целого месяца подвергался воздушной бомбардировке, а затем стал жертвой массированного разрушения и уже семь месяцев претерпевает эмбарго? Разве не несправдливо, что иракский народ - женщины, дети и старики - должны страдать как от эмбарго, так и от последствий войны?

Делегация Йемена не сможет поддержать представленный нам проект резолюции в силу данных причин. Однако мы хотели бы подчеркнуть нашу последовательную позицию: мы призываем принять правильные решения и обеспечить урегулирование региональных разногласий между Ираком и Кувейтом мирными средствами и на основе

(Г-н Аль-Ашталъ, Йемен)

взаимного согласия, с тем чтобы расстаться с прошлым и вступить в новую фазу в отношениях на основе полного уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела государств и сотрудничества на благо двух соседних стран и их народов.

Мы в Йемене не были и не будем участниками спора между братьями и продолжим борьбу за единство в общей семье арабских народов, и завтра все эти тучи рассеются.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Йемена за любезные слова в мой адрес.

Г-н НЗАДЖИ (Заир) (говорит по-французски): Прежде всего я хотел бы самым искренним образом поздравить Вас, сэр, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в апреле месяце. Я нисколько не сомневаюсь, что Ваш богатый опыт, а также талант опытного дипломата позволят Вам успешно руководить нашей работой.

Я хотел бы также поздравить посла Австрии, который столь компетентно руководил работой Совета Безопасности в марте месяце.

Наконец, я хотел бы самым теплым образом приветствовать г-на Жан-Жака Бешио, Постоянного представителя и Посла Кот-д'Ивуара в Совете Безопасности, и передать ему наши пожелания всяческих успехов в работе.

На рассмотрении Совета Безопасности находится проект резолюции, цели которого дают основания надеяться, что после его принятия регион Залива, приковывающий внимание всего международного сообщества, обретет, наконец, прочный мир, к которому он стремится. В этом проекте, вполне справедливо квалифицируемом как самый сложный и пространный из тех, что когда-либо рассматривались Советом Безопасности, затрагиваются различные области, которые в некоторых аспектах никогда еще не фигурировали в этом престижном органе Организации Объединенных Наций.

Заир считает, что исключительный характер кризиса в Заливе требует, чтобы Совет нашел и исключительные решения. Вот почему моя страна высоко оценивает интеллектуальные и физические усилия, предпринимаемые всеми членами Совета, с тем чтобы разработать решения, предусматривающие установление прочного мира и создание условий, которые обеспечили бы стабильность в регионе. В этой связи моя делегация считает, что области, затрагиваемые в этом проекте резолюции, - границы, вывод войск, санкции, система компенсации ущерба, ликвидация оружия массового уничтожения, международный терроризм, - которые в совокупности должны привести к подлинному и постоянному прекращению огня, являются основными неотъемлемыми элементами установления того мира, к которому мы все столь горячо стремимся.

В отношении границ Заир признает, что кризис, разразившийся ночью 2 августа 1990 года между Ираком и Кувейтом, имел своей основной причиной пограничные споры между двумя братскими странами. В качестве полноправного члена Организации африканского единства (ОАЕ), зафиксировавшей в своем Уставе принципы нерушимости границ, Заир считает, что строгое соблюдение этого принципа позволило бы избежать

потенциальных конфликтов и обеспечило бы стабильность в отношениях между соседними государствами. Легко понять, почему мы столь высоко оцениваем его. Заир, который имеет совместные границы с девятью другими странами, не мог бы потерпеть ситуации, в которой это табу, соблюдаемое в Африке, нарушалось бы в других районах.

Этот проект резолюции, где признается значение переговоров, которые должны быть проведены между Ираком и Кувейтом в отношении демаркации границы, привносит ключевой элемент, призванный сохранить будущее: Совет просят послужить гарантом нерушимости этой границы. И мы безоговорочно поддерживаем эти положения.

Что касается вывода войск, то Заир, который в начале этого кризиса заявил, что желает, чтобы Ирак выполнял свои обязательства, и что он, в свою очередь, как член Совета обязуется сделать все от него зависящее, чтобы обеспечить вывод войск из региона, испытывает удовлетворение в связи с тем, что в данном проекте резолюции предлагается развертывание группы наблюдателей Организации Объединенных Наций, что позволило бы вывести те войска, которые еще находятся в регионе.

В отношении санкций, предмет серьезной обеспокоенности моей делегации - обеспечение гражданского населения достаточными регулярными поставками продовольствия, медикаментов и других предметов медицинского назначения. Поскольку эти вопросы были рассмотрены в Комитете, созданном в соответствии с резолюцией 661 (1990), моя делегация согласна с положениями, содержащимися в рассматриваемом нами проекте резолюции.

В отношении компенсации, представляется вполне справедливым, чтобы после кризиса, спровоцированного не Кувейтом, территория которого была оккупирована, население которого было перемещено и подвергнуто самым изощренным пыткам, экономике и окружающей среде которого был нанесен большой ущерб, Ирак, агрессор, понес ответственность за свои действия и заплатил за них. Вот почему мы считаем, что созданный механизм обеспечит гармоничное и беспристрастное функционирование системы, поскольку руководство им осуществляется Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций.

Что касается оружия массового уничтожения, то Заир считает, что страны региона должны совместно работать для создания коллективной системы безопасности. Но с учетом опасностей, коренящихся в оружии массового уничтожения, накопленном в Ираке, и связанных со злоупотреблением им, представлялось бы уместным принятие мер по его ликвидации.

В отношении прекращения огня Заир приветствует тот факт, что наконец наступил этот долгожданный этап. По сути, с момента прекращения военных операций, проводимых странами, сотрудничающими с Кувейтом, Заир ожидал наступления этого решающего этапа прекращения огня. Сегодня мы рассматриваем проект резолюции, который предлагает нам благоприятную возможность установления постоянного прекращения огня, и мы надеемся, что Ирак в скором времени выполнит свои обязательства, с тем чтобы приблизить этот этап.

Заир, который с августа 1990 года неизменно проводит политику защиты слабого, хотел бы подтвердить приверженность этой политике, заявив, что с учетом всех этих элементов, получивших одобрение представителей высокой власти моей страны, а также для того, чтобы проявить наше сочувствие народу и руководству свободного Кувейта, Заир принял решение стать одним из соавторов рассматриваемого нами проекта резолюции. Поэтому мы будем голосовать за данный проект резолюции.

Исключительная ситуация требует внесения исключительного предложения, и моя делегация предлагает Совету Безопасности согласиться с тем, чтобы Генеральный секретарь направил этот проект, который через несколько минут станет резолюцией, самый пространный и сложный из тех, что когда-либо принимались Советом Безопасности, во всемирную книгу рекордов для его регистрации.

Я хотел бы также поздравить и поблагодарить Генерального секретаря и двух его помощников, побывавших в регионе и подготовивших доклад, полезность которых признана всеми.

Г-н ЗЕНЕНГА (Зимбабве) (говорит по-английски): Делегация Зимбабве имеет честь поздравить Вас, сэр, по случаю занятия Вами поста Председателя Совета Безопасности в этом месяце. У нас нет ни малейшего сомнения в том, что в Вашем лице Совет обретет мудрого и деятельного руководителя, который ему необходим для дальнейшего решения исключительно сложных вопросов его повестки дня. Мы также с удовольствием выражаем признательность Вашему предшественнику на этом посту Его Превосходительству г-ну Петеру Хохенфельднеру (Австрия) за исключительно умелое и беспристрастное руководство Советом в марте. Моя делегация также рада сердечно приветствовать постоянного представителя Кот-д'Ивуара Его Превосходительство г-на Жан-Жака Бешио. Мы с нетерпением ожидаем начала работы и готовы к тесному сотрудничеству с ним.

Через некоторое время Совет перейдет к принятию решения по проекту резолюции, основной целью которой является официальное объявление о прекращении огня между Ираком и Кувейтом и государствами-членами, сотрудничающими с Кувейтом. В проекте резолюции рассматриваются исключительно сложные и крайне деликатные вопросы. В ней содержатся решения, которые будут определять некоторые важные аспекты будущего в регионе Персидского залива и на Ближнем Востоке в целом.

Зимбабве придерживается мнения, что меры, предпринятые Советом и фактически всем международным сообществом со 2 августа в отношении кризиса в Персидском заливе, представляют собой вполне оправданную реакцию на уникальную ситуацию, которая сложилась в результате вооруженного вторжения и незаконной оккупации Кувейта со стороны Ирака. Именно в этом свете мы рассматриваем некоторые беспрецедентные решения, которые Совет будет принимать, одобряя рассматриваемый нами проект резолюции.

Зимбабве полагает, что содержащиеся в проекте резолюции меры действительно направлены на решение некоторых важнейших проблем, повлекших возникновение конфликта между Ираком и Кувейтом. Мы также считаем, что некоторые положения этого документа, которые в обычной ситуации вызвали бы существенные затруднения, призваны обеспечить невозможность возникновения трагедии, происшедшей в августе прошлого года в Кувейте. Мы также отметили, что при реализации некоторых мер, содержащихся в документе, будут учтены потребности иракского народа, а также потребности иракской экономики.

(Г-н Зененга, Зимбабве)

Зимбабве считает, что цель установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения, а также цель всеобщего запрещения химического оружия, которые определены в данном проекте резолюции, могут способствовать установлению прочной стабильности и безопасности в регионе. Однако мы имеем некоторые сомнения в отношении того, действительно ли изложенный в представленном нам документе подход является наиболее эффективным путем достижения этих целей. Поэтому мы предпочли бы, чтобы меры, о которых говорится в разделе С проекта резолюции, применялись в рамках всего региона.

Кроме этого, моя делегация также предполагала, что в соответствии с обязательством, содержащимся в заявлении Председателя от 3 марта, в том, что касается гуманитарных аспектов ситуации в Ираке, Совет посредством нынешнего проекта резолюции выйдет за рамки недавнего решения Комитета, созданного согласно резолюции 661 (1990), и отменит все сохраняющиеся ограничения на поставки Ираку продовольствия и товаров для удовлетворения основных потребностей гражданского населения. По мнению Зимбабве, это будет эффективным ответом на доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе S/22366.

В заключение я хотел бы заявить, что делегация Зимбабве понимает пункт 32 постановляющей части таким образом, что ничто из содержащегося в этом пункте не относится и не применимо к борьбе угнетенных народов за свое самоопределение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Зимбабве за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н АЛАРКОН ДЕ КЕСАДА (Куба) (говорит по-испански): Прежде всего, позвольте мне, сэр, сказать о том, что моя делегация очень рада видеть Вас на посту Председателя Совета в этом месяце. За короткий период, в течение которого Вы осуществляете свои полномочия, мы убедились в Вашем дипломатическом таланте, учтивости и в Вашем чувстве справедливости при осуществлении нашей деятельности.

Сейчас, когда наш коллега из Австрии завершил выполнение своих функций на этом посту, я также хотел бы воспользоваться этой возможностью и выразить ему нашу признательность за образцовое руководство работой Совета в прошлом месяце.

Я также рад приветствовать нового постоянного представителя Кот-д'Ивуара, которому мы желаем всех успехов в выполнении его обязанностей.

На рассмотрении Совета Безопасности находится проект резолюции, который запомнится по ряду причин и, как было высказано предположение, возможно, потому, что он может быть включен в некую книгу, а, может быть, по той причине, что, хотя текст датирован другим числом, его, по некоторым соображениям, будут считать резолюцией 1 апреля.

Иногда в ходе урегулирования достойного сожаления конфликта Совет обращает особое внимание на представление доказательств своей хорошей памяти. Он неоднократно напоминал, как это делается и в рассматриваемом нами документе, поочередно о всех своих предшествующих соответствующих резолюциях или же подтверждал их. Также не один раз Совет демонстрировал, что у него очень короткая память.

В других случаях мы заявляли, что наша делегация выступает против того, чтобы этот орган использовался в интересах и для целей одного государства, и более того, чтобы он не использовался в той форме, в какой Совет совершенно не может быть использован.

Совет Безопасности является мощным органом в силу того, что государства - члены Организации согласились предоставить ему особые полномочия, которые были определены в Уставе. Но Совет не имеет совершенно никаких юридических, политических и моральных полномочий давать новое толкование Уставу, с тем чтобы это устраивало одного из его членов и чтобы, когда это более удобно, напоминать об отдельных основополагающих принципах и игнорировать другие.

Однако Совет Безопасности прибегает к своей памяти столь любопытным образом, что он недостаточно хорошо помнит свои собственные документы, которые мы начинаем с заявлений о напоминании о них всякий раз, когда мы обсуждаем другие тексты.

В тексте, который находится сейчас на нашем рассмотрении, моя делегация обнаружила целый ряд положений, которые делают абсолютно невозможным его принятие. С одной стороны, в нем провозглашается, что этот орган возьмет на себя выполнение определенных функций, касающихся международных границ между двумя государствами-членами, - насколько мне известно, речь об этом идет впервые. Я хотел бы между прочим заметить, что тем самым Совет начинает вносить изменения в текст первой из резолюций, которую здесь вспоминают с некоторой тревогой. В резолюции 660 (1990) был явно обозначен иной подход, подход, который в большей степени соответствовал доктрине и международной практике, нежели тот, который Совет желает сейчас здесь навязать.

Моя делегация считает, что следует уважать международные границы. Мы считаем, что Совет Безопасности несет обязательства по обеспечению того, чтобы эти границы не нарушались. Однако у Совета Безопасности нет никаких полномочий требовать соблюдения определенных пограничных линий, демаркировать их или определять, в какой части какого региона мира нарушены эти границы, границы, в отношении которых он провозглашает решимость взять на себя особую ответственность.

В будущем, вне сомнения, будут вспоминать о том, что Совет Безопасности весьма любопытным образом прибегал к селективному подходу. Не мы одни будем вспоминать о том, что конфликт, который мы обсуждаем на протяжении столь долгих месяцев, возник в районе мира, где возникло и продолжало сохраняться немало конфликтов, весьма тесно связанных с тем фактом, что для некоторых границы не существуют или же их можно подвинуть или изменить. О старых же географических картах не всегда вспоминают, о картах, на которых четко обозначены границы образования, о котором некоторые и не желают вспоминать, образования, называемого Палестиной. Мы не всегда хотим вспоминать и о том, что Совет Безопасности также имеет конкретные обязательства в отношении тех международных границ, которые разделяют Государство Израиль и Республику Ливан.

Я привел только два примера - как всем нам известно, есть и другие, - когда речь идет о ситуациях, в которых Совет Безопасности, соблюдая внешние приличия, мягко говоря, подтверждая, как он это делает в пункте 4 постановляющей части проекта резолюции, который Совет явно собирается принять, свое решение "гарантировать нерушимость" границы, обозначенной в этом тексте, - данный проект резолюции в конечном итоге увидел свет 1 апреля, - продемонстрировал, по меньшей мере, готовность или решимость гарантировать уважение других международных границ, которые также обозначены на картах этого региона.

В рассматриваемом нами тексте есть и другие примеры селективного подхода. Один из них можно обнаружить в части проекта резолюции в отношении Ирака, касающейся уничтожения или ликвидации оружия массового уничтожения.

В учете настроения, связанного с датой 1 апреля, авторы проекта резолюции завершают эту часть пространного проекта резолюции пунктом - пункт 14, - в рамках которого шаги, которые должны быть предприняты Ираком в соответствии с пунктами 8, 9, 10, 11, 12 и 13, обозначены как "безоговорочные". Этот текст, разработанный 1 апреля, нацелен на то, чтобы подчеркнуть, что эти меры, которые Ирак должен принять безоговорочно, представляют собой шаги в направлении достижения цели установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех ракет для доставки такого оружия, и тем самым цели достижения всеобъемлющего запрещения химического оружия.

История демонстрирует нам, насколько все это является шуткой, она демонстрирует нам, что те меры, которые Совет Безопасности действительно готовится принять с целью достижения того, что, по нашему мнению, является законной целью, а именно, запрещения и ликвидации этого типа вооружений, не могут применяться селективно, путем одностороннего навязывания их одному государству, когда все знают о том, что в том же самом регионе расположено государство, не имеющее границ или имеющее весьма подвижные границы, государство, которое обладает, производит, совершенствует и проводит разработки такого же типа вооружений; и когда, кроме того, нам известно, что там есть государство, которое прибегает к силе в отношениях со своими соседями и которое на протяжении многих лет угнетает целый народ: палестинский народ.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

В проекте резолюции, который мы сейчас рассматриваем, по-прежнему содержится отказ признать реальность, лежащую в основе развития этого конфликта, который мы обсуждаем начиная с августа. В нем по-прежнему не заявлено категоричным и четким образом о том, о чем Совет Безопасности, по мнению моей делегации, должен был заявить еще некоторое время тому назад, а именно об окончательном прекращении военных действий в регионе и немедленном выводе иностранных войск, в частности тех, которые, не имея на то никакого права и оправдания, продолжают оккупировать часть иракской территории.

Мы не можем согласиться с какими бы то ни было утверждениями о том, что есть плохая и есть хорошая военная оккупация, что некоторые имеют право или моральное обязательство направлять свои войска туда, куда они пожелают, без всяких на то полномочий с чьей-либо стороны; или, более того, что эти войска могут использоваться в качестве средств давления, запугивания или для вмешательства, с тем чтобы добиться каких-либо иных целей.

Совет Безопасности также должен был еще некоторое время тому назад отменить все экономические санкции, введенные в отношении Ирака, ибо эти санкции были введены с учетом определенных условий, которых уже больше не существует.

Совет постоянно игнорирует тот факт, что экономические санкции были установлены с тем, чтобы обеспечить выполнение одного из пунктов резолюции 660 (1990), который призывает к безусловному выводу иракских войск с территории Кувейта. Теперь же Совет придает забвению еще один пункт постановляющей части этой резолюции, который призывает к проведению переговоров между Ираком и Кувейтом для разрешения их разногласий. Я надеюсь, что при выработке первых пунктов преамбулы тех резолюций, которые будут представляться Совету в будущем, их авторы будут достаточно благоразумны, для того чтобы больше не вспоминать резолюцию 660 (1990), которая с реалистической точки зрения была принята Советом отнюдь не для всех практических целей, поскольку мы сохраняем санкции даже после того, как одна из их целей уже достигнута, и теперь переиначиваем ту цель, которая поставлена в одном из других ее пунктов. Эта резолюция, которая являлась основой действий Совета, фактически теряет всякую силу сразу, как только войдет в силу резолюция от 1 апреля.

Однако вопрос о санкциях таков, что в нем мы можем совершенно отчетливо видеть своеобразный способ, с помощью которого Совет применяет или принимает решение не применять свою нормальную память. Совет старается игнорировать тот факт, что продолжение этих санкций, независимо от того, насколько они правомерны, наносит огромный ущерб народу Ирака. Данный проект не учитывает то, о чем Совету хорошо известно, - доклад Всемирной организации здравоохранения, представленный нам Генеральным секретарем на основе данных, полученных в результате миссии г-на Марти Ахтисаари. Возможно, следует напомнить о том, что в данном докладе содержится призыв к Совету предпринять немедленные действия. И что же Совет немедленно предпринял? Он проигнорировал то, что в докладе описывается в самых мрачных красках. Сегодня же днем он подтвердит и продолжит режим санкций, который не только не оправдан, но и является источником продолжающихся проблем и страданий иракского народа.

Однако в добавление ко всему этому, налицо пренебрежение тем фактом, что Совет Безопасности несет на себе ответственность - особенно моральную - в отношении государств, которые страдают от побочных последствий нынешних санкций. Совету должно бы быть очень трудно забыть об этом, тем более после того, как уже несколько дней назад он получил письмо представителей 21 государства-члена, три из которых

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

ляются членами этого Совета. Это письмо напоминает нам о том, что их страны испытывают серьезные трудности в результате сохранения экономических санкций, которые эти государства, как и все прочие, строго соблюдают. В конце этого письма, направленного нам тремя нашими коллегами по Совету и 18 другими государствами-членами, говорится, что Совет Безопасности должен вновь обратить внимание на эти проблемы с целью отыскания быстрых и эффективных решений.

Они достигли своей цели. Совет Безопасности собрался около 10 дней спустя и теперь сообщает народам Ирака и других государств о том, что экономические санкции будут сохранены и что в действие вступит какой-то сложный механизм. Честно говоря, отказался от всяких попыток четко понять, как этот механизм будет действовать: каждые 30 дней, каждые 60 дней, каждые 120 дней или же постоянно Совет будет продолжать рассматривать деятельность этого очень сложного механизма различного рода санкций, которые он счел целесообразным установить.

Однако сегодня мы рассматриваем проект резолюции, который в достаточной мере отвечает не тем требованиям, желаниям и стремлениям, которые питают народ Ирака и народы десятка других государств, страдающих от весьма серьезных последствий соблюдения ими установленных Советом санкций, а уплате репараций национальным правительствам и иностранным компаниям. Это стало совершенно очевидным после бесплодных переговоров, проведенных неприсоединившимися странами с некоторыми авторами данного проекта резолюции. Это означает, что не будет никакого признания того обязательства, которое мы считаем вполне законным, - что Кувейту должен быть в полной мере возмещен нанесенный ему в результате оккупации и насилия ущерб.

Она идет дальше того. Она несет с собой определенную выгоду. В ней не упоминаются ни правительства, ни корпорации, однако совершенно очевидно, что от нее выгодают правительства, народы и корпорации не только Кувейта. Если бы только таким было ее назначение, то тогда не поступило бы никакого отказа внесенной неприсоединившимися странами поправке, хотя мы и согласны с тем, что процесс репараций или компенсации в отношении того государства, которое стало жертвой нарушения международного права, должен быть подкреплён юридически. Моя делегация хотела бы заявить, что, при всем уважении к некоторым иностранным корпорациям, она, честно говоря, не находит достаточных оснований для того, чтобы проявлять к ним

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

особую щедрость или ответственность, которые полностью отсутствуют со стороны Совета тогда, когда речь идет о народах стран третьего мира или же невинных гражданских лицах, таких, каковыми являются граждане Ирака.

Есть еще один аспект, который мы считаем достаточно запутанным в отношении вопроса о компенсации. Поскольку Устав нашей Организации, который, как предполагается, предписывает направление действий Совета Безопасности, на данный момент предоставляет этому органу какие бы то ни было полномочия в отношении принятия или определения решений проблем подобного рода, можно было бы утверждать, что столь полномочный орган, как этот, способен брать на себя права и обязанности в тех областях, которые не определены Уставом. Однако я хотел бы знать, на что можно было бы претендовать в данном случае, когда Уставом четко определено то, что юридическим органом этой Организации является Международный Суд, а также то, что именно на Суд, а не Совет, в соответствии со статьей 36d Статута Международного Суда - который, как всем известно, является частью Устава, - возлагается ответственность за решение подобного рода вопросов.

(Г-н Аларкон де Кесада, Куба)

лены Совета, возможно, заметили и, возможно, это в будущем заметят историки, что в исключительно длинной резолюции, находящейся на нашем рассмотрении, не нашлось места для того, чтобы хоть раз упомянуть Международный Суд. Авторы резолюции, без сомнения, знают, почему так случилось.

А между тем Суд является одним из главных органов нашей Организации. Он имеет свои полномочия, Совет имеет свои полномочия и Генеральная Ассамблея имеет свои полномочия, и нигде в Уставе не сказано, что Совету могут быть даны полномочия определять и решать вопросы, относящиеся к компенсации или репарациям. Кроме того, Устав не наделяет Совет какими бы то ни было полномочиями в случае споров или разногласий принимать решения в отношении разграничения тех или иных сфер компетенции между органами Организации. Эта функция отводится Уставом Генеральной Ассамблее. Поэтому если кто-то захочет истолковать по-своему полномочия любого из различных главных органов Организации, то я думаю, что этого никак нельзя допустить, равно как нельзя никому позволить думать, будто путем использования своих полномочий или путем злоупотребления ими Совет может узурпировать место Генеральной Ассамблеи, коллективного органа всех членов нашей Организации.

Сейчас уже достаточно поздно; как всегда, Совет Безопасности начал свое заседание с пунктуальностью, которая также заслуживает упоминания в книге, о которой говорил наш уважаемый коллега из Заира; причины такой непунктуальности не всегда ясны и не всегда известны. Однако, принимая во внимание тот факт, что уже действительно поздно, моя делегация не будет больше комментировать тот любопытный текст, что находится на нашем рассмотрении, и закончит свое выступление всего лишь тем, что заверит Совет в том, что мы, естественно, отвергаем его и будем голосовать против него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Кубы за любезные слова в мой адрес.

Г-н Гарехан (Индия) (говорит по-английски): Сейчас, когда мы продолжаем наши сегодняшние обсуждения, заседая как раз во время обеда и очень кстати пропуская его, так как идет месяц рамадан, я хотел бы начать свое выступление с теплых поздравлений в Ваш адрес, сэр, по случаю вступления на пост Председателя Совета в

нынешнем месяце. Ранее нам с Вами посчастливилось работать вместе в качестве коллег, и мне очень приятно, что я имею возможность вновь работать с Вами, особенно теперь, когда Вы предстааете в Вашем нынешнем качестве.

Я хотел бы также поздравить моего дорогого друга и коллегу посла Петера Хохенфельнера, который столь отлично руководил работой Совета в марте месяце.

Хотелось бы также воспользоваться предоставившейся возможностью и при Вашем, г-н Председатель, посредничестве тепло поприветствовать моего нового коллегу из Кот-д'Ивуара посла Жан-Жака Бешио, который приступил к работе в Совете в действительно очень интересное время. Я всегда причислял его уважаемых предшественников к своим друзьям, и я надеюсь, что в предстоящие дни и недели я смогу сказать то же самое и о нем.

В проекте резолюции, содержащемся в документе S/22430, затрагиваются вопросы, которые Совету Безопасности никогда еще не приходилось ранее рассматривать. Авторы данного проекта заверили нас, как в ходе двусторонних контактов, так и в ходе неофициальных консультаций, в том, что они соединили воедино различные элементы резолюции при полном понимании того, что международное сообщество имеет дело с уникальной ситуацией, подобной которой еще не было с момента создания Организации Объединенных Наций; будем надеяться, что подобной ситуации не будет и в будущем. Нас призвали рассматривать эту резолюцию в свете этой уникальности данной ситуации.

Как я уже имел возможность отмечать при голосовании резолюции 686 (1991), на протяжении всего кризиса позиция Индии определялась двумя основными целями: добиться скорейшего освобождения Кувейта и свести к минимуму человеческие жертвы и людские страдания во всех странах, непосредственно вовлеченных в этот кризис. Первая цель достигнута к большому облегчению и к большой радости правительства и народа Индии. Дружба Индии с Кувейтом и наши взаимовыгодные контакты уходят корнями в далекое прошлое. Граждане Индии всегда вносили вклад в дело достижения Кувейтом процветания и одновременно ощущали на себе его щедрость. Они также разделяли тяготы и невзгоды, выпадавшие на долю Кувейта.

Сейчас освобожденный Кувейт, опустошенный иракской оккупацией и войной, самоотверженно восстанавливает свои пострадавшие национальные структуры и институты. В докладе заместителя Генерального секретаря Марtti Ахтисаари,

(Г-н Гарехан, Индия)

представленном по итогам его визита в Кувейт, документ S/22409, говорится о том, что он явился свидетелем "возрождения нации" (S/22409, пункт 41). Мы воздаем должное решимости Кувейта и уже достигнутым в течение всего нескольких недель успехам в деле создания основ его экономического возрождения и роста, как об этом говорится в докладе г-на Ахтисаари. Мы желаем Кувейту всяческих успехов в его гигантской задаче по восстановлению и реконструкции.

Что касается второй задачи, сведения к минимуму человеческих жертв и людских страданий, будь то в Ираке или в Кувейте, то здесь мы не располагаем всеми фактами. Однако доклады г-на Ахтисаари по итогам его визитов в Ирак и Кувейт, по-видимому, достаточно убедительно подтверждают мнение о том, что человеческие жертвы, страдания и разрушения действительно охватывают чрезвычайно большую территорию и носят неизбирательный характер.

С самого момента окончания военных действий моя делегация занимается вопросом отмены эмбарго на поставки гуманитарной помощи народам Ирака и Кувейта. Как известно членам Совета, да и многим другим, моя делегация выступила с инициативой, которую поддержали другие неприсоединившиеся страны, о подготовке проекта резолюции, в которой Совет отменил бы санкции в отношении поставок продовольствия и других важнейших товаров в обе страны. Во многом благодаря усилиям делегаций из неприсоединившихся стран Совет предпринял действия по разработке значительно более упрощенной процедуры удовлетворения этих гуманитарных потребностей.

Заместитель Генерального секретаря Ахтисаари заявил в своем докладе по Кувейту, что благодаря своим огромным усилиям Кувейт более не нуждается в гуманитарной помощи в традиционном ее понимании. Однако народ Ирака, который отброшен в доиндустриальную эпоху, говоря словами г-на Ахтисаари, заслуживает безотлагательного внимания. Я не имею в виду военные поставки. Я имею в виду продовольствие, которое позволило бы народу Ирака жить дальше и оставить позади кошмар, который ему пришлось пережить.

Минимум, который Совет может и обязан сделать - это официально отменить санкции в отношении поставок всех товаров, перечисленных в списке Ахтисаари. По нашему мнению, нет необходимости и далее настаивать на даже упрощенных процедурах уведомления и согласия. В этой связи, хотя соответствующие пункты в этой резолюции были несколько улучшены в результате усилий моей делегации и других делегаций, можно было бы и следовало бы сделать больше. Моя делегация в предстоящие недели будет по-прежнему настаивать на этом вопросе.

Но как было сказано, люди живут не хлебом единым. В этой связи я хотел бы сослаться на пункт 19 постановляющей части проекта резолюции. Моя делегация ожидает, что Генеральный секретарь, учитывая потребности народа Ирака, будет также учитывать потребности страны, с тем чтобы начать восстановление разрушенной экономики. Это позволит народу Ирака работать во имя достойной жизни, стремиться к ней и содействовать потенциалу Ирака, с тем чтобы он мог выполнять его будущие обязательства.

Моя делегация твердо верит, что все невоенные санкции против Ирака должны также быть отменены, как только Ирак признает нынешний проект резолюции. Что касается военных санкций, то мы рады, что соавторы ввели элемент пересмотра, который отсутствовал в более раннем варианте этого проекта.

Сейчас, когда война осталась позади, Совет Безопасности призван определить рамки и выработать меры, которые, согласно авторам этого проекта, приведут к прочному миру и стабильности на Ближнем Востоке. Само собой разумеется, что Индия искренне поддерживает цель достижения всеобъемлющего, справедливого и прочного мира в этом многострадальном и подверженном конфликтам регионе мира. Моя делегация не убеждена, что осуществление положений этого проекта резолюции само по себе создаст

(Г-н Гарехан, Индия)

необходимые условия или атмосферу для урегулирования основных конфликтов и противоречий этого региона. Мы считаем, что есть сила в обычной мудрости, заключающейся в том, что в регионе не будет прочного мира и стабильности до тех пор, пока не будет найдено справедливое и удовлетворяющее всех решение вопросов, разделяющих арабов и израильтян, палестинцев и израильтян. По мнению моей делегации, рассмотрение этих вопросов более не должно откладываться.

Индия последовательно придерживалась мнения, что региональные инициативы или договоренности по обеспечению мира и стабильности заслуживают всяческой поддержки при условии, что они будут достигнуты путем выражения свободной и суверенной воли стран региона как части подлинно совместных усилий. Такие договоренности не могут быть навязаны при помощи внешнего давления, они не могут быть прочными, если они носят дискриминационный характер, взятый в глобальном контексте. Также незаконно достижение таких договоренностей в соответствии с обязательными положениями главы VII Устава. Как уже указывалось, такие договоренности должны вырабатываться в ходе переговоров, основанных на осуществлении свободной и суверенной воли стран региона. Международное сообщество, действующее в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, может в лучшем случае поощрить, подтвердить и, если попросят заинтересованные страны, предпринять соответствующие действия для придания им законности.

Что касается положений проекта резолюции, касающихся международных границ, то моя делегация изучила их весьма тщательно и подробно. Само собой разумеется, что моя делегация никогда не поддержит какого-либо решения, посредством которого Совет принудительно введет пограничную линию между двумя странами. Вопросы границ являются чрезвычайно сложными и должны свободно урегулироваться странами в осуществление их суверенитета. Любой другой подход лишь заложит основу для возможного возникновения проблем в будущем. В этом конкретном случае мы считаем, что границы между Ираком и Кувейтом были согласованы высшими властями соответствующих стран в качестве двух полностью независимых и суверенных государств. Кроме того, обе страны предприняли меры предосторожности и зарегистрировали свое соглашение в Организации Объединенных Наций. Таким образом, сам Совет не занимается установлением каких-либо новых границ между Ираком и

Кувейтом. Он лишь признает, что такая граница, согласованная двумя странами в осуществление их полного суверенитета, существует, и призывает их уважать ее нерушимость.

Что касается пункта 4 постановляющей части проекта резолюции, то, как Индия понимает, он не дает полномочий какой-либо стране предпринимать односторонние действия в соответствии с любой из предыдущих резолюций Совета Безопасности. Скорее, как нам объяснили соавторы, в случае какой-либо угрозы или действительного нарушения границ в будущем, Совет Безопасности соберется, с тем чтобы должным образом принять все необходимые меры в соответствии с Уставом.

В ходе прошедших 8 месяцев Совет принял многочисленные резолюции в соответствии с главой VII Устава для рассмотрения чрезвычайного положения исключительного характера. Некоторые из этих резолюций были более фундаментальными, чем другие, в смысле их исторического характера и в смысле создания прецедента. Очевидно, что резолюции 678 (1990) и 686 (1991) подпадают под эту категорию. Кроме того, резолюция 686 (1991), в отношении которой моя делегация воздержалась, страдала серьезным недостатком в том, что в ней ничего не говорилось по вопросу установления постоянного прекращения огня. Моя делегация всегда придерживалась мнения, что установление официального прекращения огня не должно ставиться в зависимость от выполнения условий, не определенных в смысле временных рамок выполнения. По сути дела, мы последовательно придавали большое значение установлению окончательного, официального прекращения огня и призывали к нему, с тем чтобы народ Ирака, как в сущности и международное сообщество в целом, мог жить нормальной жизнью и поддерживать межгосударственные отношения. Поэтому мы приветствуем то, что официальное прекращение огня вступит в действие после официального уведомления со стороны Ирака Генерального секретаря и Совета Безопасности о признании им положений этого проекта резолюции. Это существенное улучшение по сравнению с резолюцией 686 (1991).

С самого начала моя делегация подчеркивала, что Организация Объединенных Наций и Генеральный секретарь должны играть роль в послекризисной ситуации в регионе. Мы отмечаем и приветствуем тот факт, что Организации Объединенных Наций сейчас, хотя и запоздало, предлагается направить подразделение наблюдателей для наблюдения за

границей между Ираком и Кувейтом. Мы предпочли бы, чтобы контингент Организации Объединенных Наций также был размещен между иракскими войсками и силами стран, сотрудничающих с правительством Кувейта в соответствии с резолюцией 678 (1990). Однако мы отмечаем, что эти страны намереваются вывести свои силы, как только подразделение наблюдателей будет размещено вдоль ирако-кувейтской границы.

Моя делегация провела расширенные консультации с соавторами этого проекта резолюции, как двусторонние, так и вместе с нашими коллегами из неприсоединившихся стран. Мы смогли убедить соавторов принять некоторые из наших идей, которые внесены в окончательный текст. Позиция моей делегации в отношении этого проекта резолюции будет определяться этими соображениями.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Индии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н БЕШИО (Кот-д'Ивуар) (говорит по-французски): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сказать о том, что я очень сильно тронут тем вниманием, которое Вы проявляете ко мне с тех пор, как я стал членом Совета.

Г-н Председатель, я хотел бы также поблагодарить Вас, а также всех остальных послов за те приветственные слова, которые Вы сказали в мой адрес. Я готов внести свой скромный вклад в деятельность этого важного органа, а также готов сотрудничать со всеми представленными здесь делегациями в духе откровенности и дружелюбия.

Г-н Председатель, позвольте мне воспользоваться этой возможностью для того, чтобы от имени своей делегации поблагодарить Вас за умелое руководство нашей работой. Я также хотел бы выразить нашу признательность Вашему предшественнику, послу Австрии, под руководством которого наш Совет в прошлом месяце добился замечательных результатов.

Наше правительство с удовлетворением отмечает тот факт, что права, суверенитет и территориальная целостность Кувейта восстановлены. Правительство нашей страны уполномочило меня передать народу и правительству Кувейта наши искренние пожелания процветания и мира.

В нашей стране, Кот-д'Ивуар, мир - это чуть ли не религия. Поэтому мы безоговорочно поддерживаем все инициативы, направленные на обеспечение справедливого и прочного мира в регионе Залива.

На протяжении всего этого кризиса правительство Кот-д'Ивуара стремилось не допустить войны. Но, к сожалению, нам пришлось вести войну. Совет был вынужден принять меры для обеспечения правопорядка. Теперь же Совету предстоит принять меры к тому, чтобы во всем этом регионе воцарился мир. В вынесенном на наше рассмотрение проекте резолюции содержатся некоторые позитивные элементы, которые, на наш взгляд, способствуют достижению этой цели.

В силу всех упомянутых причин наша делегация проголосует за принятие данного проекта резолюции, который закладывает фундамент для окончательного урегулирования этого кризиса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Кот-д'Ивуара за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Поскольку среди членов Совета на данном этапе желающих сделать заявление нет, я поставлю проект резолюции, содержащийся в документе S/22430, с внесенными в него устными изменениями на голосование.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за: Австрия, Бельгия, Китай, Кот-д'Ивуар, Франция, Индия, Румыния, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Заир, Зимбабве

Голосовали против: Куба

Воздержались: Эквадор и Йемен

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Результаты голосования следующие: за проект резолюции было подано 12 голосов, против - 1, и 2 делегации воздержались. Таким образом, проект резолюции принимается в качестве резолюции 687 (1991).

Теперь я предоставляю слово тем членам Совета, которые желают сделать заявления после голосования.

Г-н ПИКЕРИНГ (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски):

Г-н Председатель, прежде всего я хочу поздравить Вас со вступлением на пост Председателя Совета, а также высказать наши наилучшие пожелания и слова нашей глубочайшей благодарности Вашему предшественнику, который отлично справлялся со своими обязанностями в прошлом месяце.

Я хочу также поприветствовать в Совете посла Кот-д'Ивуара Жан-Жака Бешио, который сегодня впервые принимает участие в официальном заседании Совета.

Совет только что принял решение по одному из наиболее важных предложений, какие только когда-либо выносились на его рассмотрение. Эта резолюция представляет собой уникальный и исторический документ. Она являет собой воплощение мечты человечества в отношении превращения Организации Объединенных Наций в инструмент мира и стабильности. На рассмотрение Совета вынесен широкий по своему характеру документ. Он имеет свою внутреннюю логику и свое цементирующее начало. Этот документ направлен на решение главных проблем, вызвавших кризис в Персидском заливе; и в нем показано, что необходимо сделать для того, чтобы преодолеть этот кризис. Эта резолюция закладывает фундамент для прекращения огня на постоянной

основе, - а к этому стремятся все стороны, - а также для вывода вооруженных сил коалиции с иракской территории. В этой резолюции, в которой беспрецедентно подробно охарактеризованы функции Организации Объединенных Наций в деле обеспечения и поддержания мира, большая роль в том, что касается осуществления этой резолюции, отводится Генеральному секретарю и Организации Объединенных Наций; и, кроме того, в этой резолюции содержатся вполне определенные стимулы к незамедлительному выполнению этой резолюции, а также к тому, чтобы делать уступки, которые будут способствовать постепенному восстановлению нормального мирного положения в районе Залива.

Как только Ирак согласится с положениями этой резолюции, вступит в силу официальное прекращение огня; как только Ирак выполнит положения этой резолюции, режим санкций будет изменен, будет обеспечено повышение роли Генерального секретаря в деле контроля за обеспечением восстановления нормальных отношений, коалиционные войска будут выведены, и будут созданы механизмы, необходимые для выполнения этой резолюции.

Мы считаем, что роль Генерального секретаря и Организации Объединенных Наций исключительно велика. Мы полагаем, что их участие в решении задачи восстановления мира сейчас не менее необходимо, чем это было тогда, когда потребовалось дать отпор агрессии. Генеральный секретарь и Организация Объединенных Наций участвуют в осуществлении демаркации иракско-кувейтской границы, в размещении наблюдателей и создании специальной комиссии по контролю за уничтожением оружия массового уничтожения, в создании компенсационного режима, в решении проблемы возвращения Кувейту принадлежащей ему собственности, а также в деле контроля за поставками оружия в Ирак.

Сейчас для Организации Объединенных Наций настал период испытаний и, кроме того, период, который может определить ее дальнейшую судьбу. Международное сообщество использовало Организацию Объединенных Наций для того, чтобы положить конец агрессии и беззаконию. Теперь оно должно также принять меры к тому, чтобы добиться восстановления международного мира и безопасности.

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Эта резолюция сурова, но справедлива. Она справедлива потому, что в ней определен тот путь, идя по которому Ирак может вновь занять свое место в международном сообществе. Мы желаем, чтобы так оно и было, причем мы считаем необходимым защитить Ирак от попыток добиться его расчленения.

Предпринятые позитивные шаги, а также сделанные попытки возместить нанесенный ущерб будут вознаграждены, и горький опыт последних восьми месяцев не повторится. В необычайно длинной преамбуле данной резолюции охарактеризован тот контекст, в котором разворачивается деятельность Совета, и сейчас мы начинаем преодолевать последствия войны в Заливе. Особое внимание в этой резолюции отводится вопросу о предпосылках для восстановления мира и безопасности в регионе. Самой главной такой предпосылкой является уважение к нерушимости границ. Совет отмечает, что Ирак и Кувейт в 1963 году подписали Согласованный протокол по вопросу об их общей границе. Кувейт зарегистрировал это соглашение в Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 102 Устава, и оно было опубликовано в одном из документов серии "United Nations Treaty Series".

Ирак никогда не выступал против Соглашения или его регистрации в Организации Объединенных Наций. Однако в августе 1990 года Ирак вторгся в Кувейт, захватил и попытался аннексировать его. Действуя через Совет Безопасности, международное сообщество отвергло такие действия Ирака. И опять-таки действуя через Совет, международное сообщество изгнало Ирак из Кувейта. Сейчас нашей задачей, в соответствии с лежащей на нас согласно главе VII ответственностью, является установление мира таким образом, чтобы Ирак никогда больше не мог угрожать суверенитету и целостности Кувейта. Поэтому в резолюции содержится обращенное к Ираку и Кувейту требование уважать международные границы друг друга в том виде, в каком они были согласованы в 1963 году, содержится обращенный к Генеральному секретарю призыв оказать содействие организации с Кувейтом и Ираком демаркации границы между Ираком и Кувейтом и говорится о решении гарантировать нерушимость этой границы.

Ситуация, в которой мы оказались, является уникальной в истории Организации Объединенных Наций, и данная резолюция составлена исключительно с учетом характера этой ситуации. Принимая эту резолюцию, Совет Безопасности действовал с единственной целью восстановления международного мира в условиях, когда одно государство нарушило границы другого государства и предприняло попытку с помощью силы буквально стереть это государство с карты мира. Соединенные Штаты, безусловно, не стремятся и не станут выступать в поддержку наделения Совета Безопасности новыми полномочиями в качестве органа, занимающегося определением международных границ. Пограничные споры являются вопросами, которые должны обсуждаться на переговорах непосредственно между государствами или же должны урегулироваться с помощью других имеющихся в распоряжении мирных средств, как говорится в главе VII Устава.

Далее, в соответствии с резолюцией устанавливается демилитаризованная зона и предусматривается немедленное развертывание группы наблюдателей. Целью этого шага является предупреждение возникновения угрозы миру на основании самого факта присутствия группы по обе стороны ирако-кувейтской границы. Размещение наблюдателей представляет собой одно из неперемных условий недопущения возникновения новых опасностей в результате прекращения присутствия сил коалиции в Ираке.

Далее рассматривается проблема оружия массового уничтожения - химического, биологического и ядерного - и ракет, используемых для его доставки. При разработке относящихся к данному вопросу разделов резолюции мы приложили огромные усилия для того, чтобы сделать эти разделы четкими и исчерпывающими, как того требуют чрезвычайные обстоятельства, связанные с использованием Ираком такого оружия в прошлом и его угрозами вновь его использовать и совершенствовать. Безопасность региона попросту не может быть обеспечена до тех пор, пока это оружие будет оставаться в распоряжении Ирака. И поэтому, посредством данной резолюции, Совет принимает решение добиваться уничтожения имеющихся у Ирака его запасов. Мы обращаемся к Генеральному секретарю и членам специальной комиссии с просьбой составить план уничтожения имеющегося в распоряжении Ирака химического и биологического оружия и баллистических ракет и обеспечить такое уничтожение.

В другом разделе резолюции предусматривается координация действий Генерального секретаря, специальной комиссии и Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), с тем чтобы положить конец осуществлению тайной программы разработки ядерного оружия, несомненно, имеющейся у Ирака. Еще одним новым моментом является содержащееся в резолюции требование, согласно которому Ирак должен отказаться от попыток разработки такого оружия в будущем, и создание механизма международного контроля за выполнением Ираком указанных положений.

И наконец, резолюция дает ясно понять, что эта попытка со стороны международного сообщества решить необычайно сложную проблему, возникшую в результате действий Ирака, предпринимается в более широком, региональном контексте.

Советом предприняты другие крупные шаги, связанные с ответственностью и компенсацией за нанесенный ущерб. Резолюцией устанавливается процедура урегулирования, с помощью которой все стороны, которым был нанесен прямой ущерб или вред в результате незаконной агрессии со стороны Ирака, могут востребовать и получить компенсацию. Согласно резолюции, создается фонд для выплаты компенсаций по будущим претензиям и учреждается комиссия по управлению этим фондом. Генеральный секретарь будет играть ведущую роль в реализации этого процесса и будет готовить рекомендации для Совета. Фонд будет существовать за счет предоставляемых Ираком средств, представляющих собой определенную долю получаемых им доходов от продажи нефти, и мы предлагаем, чтобы фонд, в свою очередь, возмещал расходы на управление программой выплаты компенсаций, с тем чтобы последняя была

самоокупаемой. И хотя никаких фондов не хватит для того, чтобы удовлетворить все претензии, предъявляемые к Ираку, данный постоянно действующий механизм должен, в крайней мере, предоставить в распоряжение международного сообщества своего рода резерв, финансируемый за счет Ирака, но не ложащийся, как того и хотели бы члены Совета, невыносимым бременем на его экономику.

Здесь мы подходим к вопросу о санкциях. В соответствии с резолюцией устанавливается динамичный и гибкий процесс, увязывающий отмену санкций с осуществлением самой резолюции. Это является стимулом к полному и скорейшему ее выполнению. Санкции, касающиеся продуктов питания и поставок на основные гражданские потребности, отменяются немедленно при условии решения некоторых процедурных вопросов. После осуществления положений, касающихся оружия массового уничтожения, и создания режима выплаты компенсаций будут также отменены санкции в отношении экспорта иракских товаров. До принятия такого решения с целью обеспечения финансовых ресурсов, необходимых для удовлетворения нужд гражданского населения, Комитет по санкциям уполномочивается, в случае необходимости, одобрять исключения из запрета на экспорт товаров и продукции, произведенных в Ираке. Он будет пересматривать санкции на экспорт товаров в Ирак каждые 60 дней с учетом проводимой Ираком политики и хода выполнения данной и предыдущих резолюций Совета. Несомненно, соответствующие комитеты и государства будут продолжать осуществление режима санкций до тех пор, пока будут оставаться в силе любые из составляющих его разделов. Запрет на продажу товаров, имеющих отношение к разработке химического, биологического и ядерного оружия и ракет, является постоянным. Иной подход используется в отношении конкретного случая продажи Ираку обычных вооружений. Все виды военных поставок Ираку будут оставаться под запретом, и Генеральный секретарь должен разработать основные принципы соблюдения запрета, которые поощряли бы такое соблюдение. Данный запрет на поставки обычных вооружений будет пересмотрен через 120 дней с момента его принятия и будет впоследствии пересматриваться на регулярной основе с учетом выполнения Ираком данной резолюции и общего прогресса в направлении установления контроля над вооружениями в регионе.

Помимо указанных крупных нововведений в резолюции также имеются положения, касающиеся продолжения процесса возвращения Кувейту его собственности, по которому Ирак взял на себя соответствующие обязательства. В резолюции отвергаются любые претензии Ирака в связи с невозможностью выполнения им обязательств по контрактам

результате кризиса, ставшего результатом действий самого Ирака, и подтверждается ответственность Ирака за репатриацию и предоставление сведений о местонахождении всех граждан Кувейта и третьих стран в сотрудничестве с Международным комитетом Красного Креста. Беспрецедентные действия Ирака, связанные с захватом заложников и выдвижением открытых угроз использования террористических акций в ходе недавнего конфликта, привели к включению в резолюцию требования о принятии Ираком на себя обязательств не совершать и не поддерживать в будущем акты терроризма и террористические организации. После принятия Ираком условий данной резолюции вступает в силу официальное прекращение огня, в результате чего станет возможным вывод сил коалиции из Ирака. Вслед за размещением наблюдателей Организации Объединенных Наций будет осуществлен скорейший вывод из Ирака коалиционных сил, который будет проходить с учетом возможностей оперативного и тылового обеспечения. По мере того, как будут набирать силу процессы, задействованные данной резолюцией, мы готовы к тесному сотрудничеству с Генеральным секретарем и другими заинтересованными сторонами. В интересах облегчения деятельности специальной комиссии мы предлагаем свое активное содействие в ее работе, поскольку мы, как и остальные постоянные члены данного органа, обладаем необходимым опытом в данной области и хотели бы предоставить его в распоряжение комиссии.

(Г-н Пикеринг, Соединенные Штаты)

Сегодня мы вновь открываем новую страницу в делах Совета. Эта резолюция, направленная на обеспечение мира и безопасности в данном регионе, беспрецедентна, так как она касается беспрецедентных в истории Организации Объединенных Наций событий. И ранее войска вступали в боевые действия в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, однако никогда ранее Организация Объединенных Наций не предпринимала таких шагов по восстановлению мира, как те, которые предусмотрены в исторической резолюции.

В резолюции не содержится ответов на все вопросы, однако она указала путь. Для того чтобы этот подход оказался эффективным, необходимо активное участие Ирака. Мы надеемся, что народ Ирака сможет выйти из кризиса, в который ввергло его руководство, и вместе со всем международным сообществом примется за создание основы прочного мира и безопасности. А это означает отказ от политики прошлого и подлинную приверженность принципам Устава Организации Объединенных Наций, которые прежде Саддам Хусейн скорее попирает, нежели соблюдал.

Если народ Ирака будет трудиться вместе с нами над восстановлением стабильности в регионе Залива и снижением военной напряженности, международное сообщество сможет сосредоточиться на оказании помощи в восстановлении Ирака, а также Кувейта, и по мере развития процесса, начало которому закладывается сегодня, мое правительство использует любые возможности для разблокирования пути к достижению прогресса в урегулировании проблем региона, включая арабо-израильский вопрос.

Сейчас в регионе Залива и на Ближнем Востоке нам предоставляются возможности, которые мое правительство намерено использовать.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Соединенных Штатов за его любезные слова в мой адрес.

Г-н РОШРО ДЕ ЛА САБЛИЕР (Франция) (говорит по-французски): Прежде всего, г-н Председатель, позвольте поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета, а также выразить признательность послу Хохенфельнеру за руководство нашей работой в прошлом месяце.

Я уверен, что мне также удастся поприветствовать посла Кот-д'Ивуара г-на Жан-Жака Бешио. Мы с радостью его приветствуем и желаем ему всяческих успехов в его деятельности.

Месяц назад Франция приветствовала принятие резолюции 686 (1991), так как эта резолюция позволила обеспечить прекращение огня. Моя делегация высказалась тогда за то, чтобы Организация Объединенных Наций незамедлительно приступила к закреплению окончания боевых действий.

Только что принятая нами резолюция, соавтором которой является наша страна, направлена на достижение этой цели. Ее цель - обеспечение реального прекращения огня между Ираком и Кувейтом, а также оказания государствами-членами поддержки Кувейту в осуществлении резолюции 678 (1990). В ней также определены условия вывода с иракской территории сил тех государств, которые сотрудничали с Кувейтом.

Однако, помимо цели прекращения огня, которое позволит предпринять решающий шаг в урегулировании конфликта в Заливе, резолюция 687(1991) также обеспечивает основные элементы, которые в долгосрочном плане будут способствовать восстановлению безопасности в регионе.

В этой связи основополагающее значение имеет ряд положений. Это, во-первых, гарантия нерушимости международных границ между Кувейтом и Ираком и размещение там группы наблюдателей Организации Объединенных Наций. Следует также упомянуть меры по разоружению применительно к Ираку, и в частности подтверждение запрета на применение удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, а также необходимость уничтожения существующих запасов.

Франция всегда настаивала на том, что введение запрета для Ирака на обладание биологическим и химическим оружием и все касающиеся его меры по ограничению вооружений необходимо рассматривать в перспективе региональных шагов, общепринятых для международного сообщества. Тем не менее мы согласны с тем, что в нынешних условиях в их применении следует ограничиться в ближайшем будущем Ираком. Тем не менее глобальный и региональный масштаб нашего замысла ясно выражен в этой резолюции, в которой нашла отражение позиция Франции по этому важнейшему вопросу.

В резолюции подтверждается ответственность Ирака согласно нормам международного права за всяческий урон и ущерб, причиненный в ходе агрессии против Кувейта. В этой связи она предусматривает создание механизма выплаты компенсаций по претензиям. Принцип репараций впервые был выдвинут в резолюции 674 (1990). В частности, в докладе г-на Ахтисаари подробно охарактеризован нанесенный Кувейту ущерб - в особенности его нефтяной промышленности. Было бы только справедливо должным образом компенсировать подобный ущерб посредством выплаты репараций.

Генеральный секретарь и Организация Объединенных Наций несут большую ответственность в тех трех областях, о которых я только что упомянул – границы, разоружение и репарации. Предусмотренные в этой связи шаги лишь отвечают нашему стремлению к тому, чтобы Организация играла важную роль в восстановлении мира в регионе.

В ближайшем будущем острое положение в области здравоохранения и снабжения продовольствием в Ираке требует сделать все возможное для того, чтобы население этой страны на всей ее территории вернулось к нормальным условиям существования. Франция глубоко обеспокоена участием гражданского населения.

Целый ряд миссий Организации Объединенных Наций и, в частности, та, которой руководил г-н Ахтисаари, вскрыли масштаб трагического положения. К сожалению, гражданское население не только испытывает серьезные материальные затруднения, охарактеризованные заместителем Генерального секретаря, но и подвергается неоправданному насилию как на юге, так и на севере страны, где вновь – и это трагично – было совершено нападение на граждан курдской национальности. По нашему мнению, Совет Безопасности обязан высказаться по данному положению.

Необходимость восстановления прочного мира в Заливе не должна предусматривать шагов, которые носят необоснованно карательный характер или являются мстостью по отношению к иракскому народу. Было бы несправедливо возлагать на него ответственность за действия руководства страны.

Именно поэтому только что принятая нами резолюция отменяет незамедлительно – при наличии уведомления – все содержащиеся в резолюции 661 (1990) запреты на продажу или поставку в Ирак продуктов питания, а также на связанные с ними финансовые операции. В то же время она облегчает условия, в соответствии с которыми Ирак может импортировать основополагающую продукцию.

По той же причине резолюция предусматривает возможность для Ирака, с одобрения Комитета по санкциям, экспортировать некоторые виды сырья в интересах получения ресурсов, необходимых для финансирования закупки основополагающей продукции.

Однако наша страна хорошо понимает, что возврат к нормальной жизни в Ираке вовсе не зависит только лишь от отмены санкций. А потому Франция призывает иракские власти незамедлительно положить конец всевозможным репрессиям и вступить в широчайший диалог по вопросу об уважении прав, демократизации общественной жизни и

(Г-н Рошро де ла Саблиер)

осуществлении законных устремлений всех сегментов иракского общества. Между тем необходимо полностью признать справедливость требования курдского населения в отношении уважения его национальных прав в рамках иракского государства.

Прошло уже восемь месяцев с того момента, когда Совет в тесном сотрудничестве с Генеральным секретарем полностью принял на себя обязательства в том, что касается кризиса, возникшего в результате вторжения Ирака в Кувейт. Необходимо не ослаблять темпов, а также оставаться преисполненными решимости отстаивать законность, и эту решимость надо проявлять при урегулировании других конфликтов на Среднем и Ближнем Востоке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Франции за его любезные слова в мой адрес.

Г-н ЛИ ДАОЮЙ (Китай) (говорит по-китайски): Г-н Председатель, вначале позвольте с радостью поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на этом важном этапе и пожелать Вам всяческих успехов в Вашей работе. Я также хотел бы выразить искреннюю признательность послу Австрии Его Превосходительству г-ну Хохенфельнеру за великолепное руководство работой Совета Безопасности в прошлом месяце. Я также хотел бы тепло поприветствовать Постоянного представителя Кот-д'Ивуара при Организации Объединенных Наций посла Жан-Жака Бешио.

Прошло более месяца с момента прекращения военных действий в регионе Залива. Международное сообщество и, в особенности, страны и народы этого региона горячо надеются увидеть в скором времени осуществление официального прекращения огня и вывод иностранных военных сил, с тем чтобы создать условия для восстановления мира и безопасности в регионе, залечивания ран, нанесенных войной, в Кувейте и других странах и восстановления национальной экономики.

Делегация Китая, в соответствии со своей неизменной позицией противодействия вторжению Ирака и урегулирования кризиса в Заливе мирными средствами, поддерживает принятие Советом Безопасности резолюции по официальному прекращению огня. В этом отношении Китай придерживается следующих принципов:

Во-первых, мы выступаем за скорейшее осуществление официального прекращения огня, развертывание группы наблюдателей Организации Объединенных Наций вдоль границы между Кувейтом и Ираком и вывод иностранных вооруженных сил из региона Залива для восстановления мира и стабильности в регионе.

Во-вторых, по вопросу границ Китай всегда считал, что заинтересованные страны должны достигать соглашения и урегулировать вопрос путем переговоров и консультаций в соответствии с международным правом. Поэтому мы уважаем соглашение по вопросу границ, заключенное между Кувейтом и Ираком в 1963 году путем переговоров. С нашей точки зрения, Согласованный протокол, давно зарегистрированный в Организации Объединенных Наций, является действующим и имеющим правовую силу документом.

В-третьих, мы выступаем за уничтожение бактериологического и химического оружия Ирака и считаем, что следует придерживаться сбалансированного и всеобъемлющего принципа в деле контроля за вооружениями в ближневосточном регионе. Мы поддерживаем цель создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения.

В-четвертых, вторжение Ирака причинило колоссальный ущерб Кувейту. Жертвы из Кувейта и других стран имеют право на получение компенсации от Ирака. Однако в реальной практике следует учитывать потребности народа Ирака, и в особенности его гуманитарные потребности, а также платежеспособность Ирака и потребности восстановления экономики Ирака.

В-пятых, мы выступаем за немедленную отмену запретов на импорт в Ирак продовольствия и других товаров, необходимых для восстановления нормальной жизни народа, и за своевременную и постепенную отмену других экономических санкций в отношении Ирака в свете развития ситуации.

В-шестых, мы поддерживаем Кувейт в его призыве к немедленному освобождению и репатриации всех кувейтских военнопленных и гражданских лиц, задерживаемых Ираком.

Поскольку в ходе консультаций по этой резолюции был принят ряд поправок, предложенных заинтересованными странами, включая Китай, и поскольку резолюция установит официальное прекращение огня в регионе, мы голосовали за нее.

Однако мы не можем не отметить, что, хотя принятая резолюция уясняет, что развертывание группы наблюдателей Организации Объединенных Наций "создаст условия" для вывода иностранных военных сил, она не предусматривает четких временных рамок для вывода иностранных военных сил. Кроме того, резолюция включает некоторые ненужные ограничения на отмену экономических санкций против Ирака. Народ Ирака ни в чем не повинен. Совету Безопасности следует в свете развития ситуации как можно скорее ослабить и отменить экономические санкции, с тем чтобы обеспечить в скорейшее время восстановление экономики стран региона до нормального уровня. Мы также считаем, что Совет Безопасности должен быть ответственным за вопросы, связанные с осуществлением резолюции; не должно быть какой-либо другой интерпретации.

Китай не ищет собственной выгоды в регионе Залива. Мы считаем, что общая задача послевоенного устройства в регионе Залива должна заключаться в обеспечении прочного мира в регионе и мирного сосуществования там народов всех стран. Исходя из этого, мы считаем, что соответствующие меры должны быть приняты в основном странами региона Залива в соответствии с интересами их народов при условии соблюдения суверенитета и территориальной целостности всех стран в регионе и вмешательства в их внутренние дела. Мы считаем, что вышеупомянутые принципы должны быть в полной мере учтены при осуществлении этой резолюции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Китая за любезные слова в мой адрес.

Г-н ВОРОНЦОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Мои поздравления Вам с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и наилучшие пожелания и моя глубокая признательность Вашему предшественнику, уважаемому представителю Австрии, послу Хохенфельнеру за большую работу на посту Председателя в марте являются, по необходимости, краткими в соответствии с происходящим, как я понимаю, переходом Совета Безопасности к сокращению рабочего времени на комплименты.

Я также приветствую нового представителя Кот-д'Ивуара в Совете Безопасности посла Жан-Жака Бешио и желаю ему всяческих успехов.

Вызывает удовлетворение тот факт, что разработкой в сжатые сроки солидного международно-правового документа, которым является только что принятая резолюция, Совету Безопасности, на основе успешного взаимодействия "пятерки" и всех членов Совета в целом, удалось подвести черту под одним из самых серьезных региональных конфликтов последнего времени и содействовать процессу установления прочного мира и стабильности в регионе Персидского залива, а в перспективе и на Ближнем Востоке в целом. Это отвечает жизненным интересам народов Кувейта, Ирака и других стран региона, это отвечает задаче укрепления мира во всем мире.

Кувейтский кризис и процесс его преодоления стали серьезным испытанием на прочность для нового мышления, новой системы международных отношений. Сегодня можно с удовлетворением сказать, что мировое сообщество в лице Организации Объединенных Наций, ее Совета Безопасности выдержало это испытание, продемонстрировав, что от "холодной войны" к новой системе международных отношений пройден немалый путь. Совет Безопасности доказал на практике способность осуществлять возложенную на него Уставом Организации Объединенных Наций обязанность поддержания и восстановления международного мира и безопасности.

В только что принятой резолюции Совет Безопасности с удовлетворением приветствовал восстановление суверенитета, независимости и территориальной целостности Кувейта, возвращение его законного правительства.

Достижение этой цели стало возможным благодаря проявленному подавляющим большинством международного сообщества уникальному единству в осуждении агрессии и решимости остановить ее в общепризнанных рамках авторитета Организации Объединенных Наций.

(Г-н Воронцов, Советский Союз)

Советский Союз, со своей стороны, делал все от него зависящее, чтобы обеспечить выполнение резолюций Совета Безопасности политическими средствами, убедить Ирак в необходимости считаться с волей мирового сообщества, не допустить эскалации военных действий на соседние страны, а затем, когда Ирак упустил шанс мирно урегулировать конфликт, мы содействовали тому, чтобы предотвратить ненужные жертвы и разрушения. Как в ходе кризиса, так и при урегулировании его последствий Советский Союз руководствуется принципиальным подходом, гуманный смысл которого состоит в том, что народы должны быть, наконец, избавлены от того, чтобы страдать и нести потери, расплачиваясь за преступления и амбиции правителей.

Требования принятой резолюции направлены на то, чтобы не только восстановить справедливость, но и серьезно предупредить всех тех, кто был бы склонен вступить на авантюристический путь агрессии, захватов и аннексий. Международное сообщество, наконец, усвоило горький опыт 30-х годов, когда неостановленный агрессор, захватывавший одного своего малого соседа за другим, вторгнул мир во всеобщую бойню, унесшую десятки миллионов человеческих жизней. На этот раз международная организация, Организация Объединенных Наций, оказалась на высоте положения и действовала в соответствии со своим Уставом. Однако восстановленный мир нужно надежно закрепить.

Стержень принятой резолюции — это превращение временной приостановки боевых действий в постоянное прекращение огня между Ираком и Кувейтом и государствами, сотрудничающими с Кувейтом, после официального уведомления со стороны Ирака о принятии данной резолюции. Размещение на кувейтско-иракской границе группы наблюдателей Организации Объединенных Наций создаст условия для вывода многонациональных сил из этого региона. Важным элементом этого процесса является демаркация границы между Ираком и Кувейтом в соответствии с зарегистрированным в Организации Объединенных Наций соглашением на этот счет. Принципиальную важность имеет согласованное положение о том, что обеспечение гарантии нерушимости границы между Ираком и Кувейтом возлагается на Совет Безопасности, который в этих целях может предпринимать все необходимые меры в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

Принятая резолюция открывает путь к формированию посткризисного устройства. Наиболее остро в этой связи стоит вопрос о создании эффективного заслона на пути использования в регионе оружия массового уничтожения. С этой точки зрения весьма важными являются положения принятой резолюции, касающиеся уничтожения Ираком химического, биологического оружия и ракет большей дальности, представляющих непосредственную угрозу странам региона, в контексте подтверждения Ираком обязательств по Женевскому Протоколу 1925 года и активизации деятельности Международного агентства по атомной энергии по контролю над ядерными объектами в Ираке, а также усилий по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от всех видов такого оружия. Важно также, чтобы все ближневосточные страны присоединились к Договору о нераспространении ядерного оружия и международным соглашениям о запрещении химического и биологического оружия. Следует серьезно рассмотреть и

вопрос о сбалансированном сокращении поставок обычного оружия в этот регион, и так уже перенасыщенный его самыми современными видами. Первым шагом на этом пути призвано стать эмбарго на поставки Ираку вооружений и военного снаряжения.

Важные функции в обеспечении посткризисного урегулирования в этом районе принадлежат Организации Объединенных Наций, которая должна выступить в качестве надежного гаранта безопасности. Это логически вытекает из той роли, которую сыграл Совет Безопасности в деле организации коллективного отпора иракской агрессии, а также из резолюции Совета Безопасности 598 (1987).

Ключевая роль в определении параметров посткризисного устройства должна принадлежать расположенным в регионе государствам. Однако при этом нельзя допускать создания блоковых группировок, что привело бы к сохранению старых и появлению новых проблем и разногласий. Посткризисное устройство не должно быть направлено против кого бы то ни было, а призвано содействовать сотрудничеству всех заинтересованных стран региона, а также государств, не относящихся прямо к нему, но вносящих важный вклад в поддержание там мира и стабильности. В этом контексте хотел бы отметить, что Ирак как суверенное государство должен занять подобающее ему место в политической и экономической инфраструктуре региона. Отношения государств региона должны при этом строиться на таких основополагающих принципах международного права, как невмешательство во внутренние дела друг друга, неприменение силы или угрозы силой, урегулирование споров мирными средствами, признание права всех находящихся в этом районе стран на суверенитет и территориальную целостность в рамках международно признанных существующих границ.

С принятием настоящей резолюции появятся необходимые условия для восстановления нормальных экономических связей в регионе, скорейшего преодоления последствий экологического бедствия и возмещения ущерба, нанесенного Кувейту и его народу. Предстоит, в частности, очистить загрязненные нефтью морские пространства и потушить более 500 горящих нефтяных скважин в Кувейте, что потребует немалых усилий.

Должное отражение в резолюции, на наш взгляд, нашла необходимость скорейшего решения гуманитарных проблем Кувейта и Ирака. Ее принятие позволит безотлагательно приступить к осуществлению поставок продовольствия, медикаментов, а

также товаров и материалов, предназначенных для удовлетворения основных потребностей гражданского населения, что имеет жизненно важное значение для иракского народа, оказавшегося на грани голода и эпидемиологической катастрофы.

Суммируя вышесказанное, хотелось бы подчеркнуть, что для закрепления достигнутого успеха необходимо сохранить достигнутую высокую степень взаимодействия и сотрудничества между государствами - членами Организации Объединенных Наций также и в посткризисный период. Устойчивая нормализация в этом регионе окажет позитивное воздействие на оздоровление климата на всем Ближнем Востоке, будет содействовать разрешению арабо-израильского конфликта. Советский Союз готов, активно взаимодействуя со всеми заинтересованными сторонами, внести в это и свой вклад.

Принятая резолюция знаменует собой крупный этап на пути к прочному урегулированию в Персидском заливе. Вслед за одобрением данного документа должна начаться детальная проработка вопросов, связанных с техническими аспектами и финансовыми последствиями его реализации. Большую работу по подготовке соответствующих планов и рекомендаций предстоит проделать Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Совет Безопасности, со своей стороны, должен играть ключевую роль в том, чтобы держать под постоянным контролем весь процесс выполнения резолюции и предпринимать дополнительные шаги, которые могут потребоваться по мере реализации ее положений.

Впервые международное сообщество проявило свою единую волю перед лицом захвата одного государства другим. Пусть не во всем этот прецедент совершенен, но он, и нам хотелось бы в это верить, может предотвратить в дальнейшем подобного рода ситуации, появление которых на пороге XXI века не соответствует новой эпохе мировой политики, которая пусть трудно, но все же нарождается. Если этим новым тенденциям мы все вместе поможем укрепиться, то человечество будет жить в условиях подлинной безопасности.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Союза Советских Социалистических Республик за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Г-н АЙЯЛА ЛАССО (Эквадор) (говорит по-испански): Нам всем известно, г-н Председатель, о Вашем большом дипломатическом опыте, о Ваших организационных способностях и безграничном терпении - качествах, которые являются самыми действенными гарантиями успеха нашей работы в Совете в этом месяце.

Я хотел бы выразить признательность Постоянному представителю Австрии послу Петеру Хохенфельнеру за его талант, умение и динамизм, которые он проявил при руководстве работой Совета в марте. Я также хотел бы приветствовать Постоянного представителя Кот-д'Ивуар посла Жан-Жака Бешио, который вошел в число членов Совета.

Резолюция, которую Совет только что принял, имеет жизненно важное значение по двум основным причинам: во-первых, потому, что она официально знаменует собой завершение фазы военных действий в ходе конфликта в Заливе и в ней содержится попытка определить основы установления прочного, постоянного мира в регионе; и во-вторых, потому, что в ее положениях говорится о вопросах огромного значения и важности, которые должны тем самым отразить подлинный прогресс в направлении упрочения верховенства закона в международных отношениях.

В связи с этим мы должны быть предельно осторожными в продолжении поиска путей разрешения конфликта в Заливе в строгом соответствии с нормами международного права, содержащимися в Уставе. Для Эквадора представляет особую важность тот факт, что обе резолюции, в обсуждении которых мы принимали участие как член Совета, - резолюция 686 (1991) и резолюция Совета, которую мы только что приняли, - недвусмысленно подтверждают незаконность приобретения территории с помощью силы. В этой связи моя страна подчеркивает значение резолюций 2625 (XXV) от 24 октября 1970 года и 42/22 от 18 ноября 1987 года, которые были единодушно приняты Генеральной Ассамблеей нашей Организации и основополагающие принципы которых были подтверждены этим Советом в данном конкретном вопросе.

Прочный мир должен основываться исключительно на справедливости и праве. Победа должна служить только делу восстановления права в том случае, когда оно попорно, и не должно изменять его. В противном случае мир строился бы на шаткой, нестабильной основе, и, как история неоднократно нам демонстрировала, это может быть чревато новыми конфликтами в будущем.

Эквадор считает, что прилагались усилия для обеспечения того, чтобы положения резолюции подпадали под главу VII Устава Организации Объединенных Наций. Мы считаем необходимым, чтобы вопросу об участии стран региона в разработке дипломатических договоренностей, ведущих к установлению прочного мира и международной безопасности, придавалось то значение, которого он заслуживает.

Представляется также одновременно и позитивным и необходимым, чтобы были приняты меры с целью положить конец нынешней гонке вооружений и предотвратить появление этой тенденции в регионе. Присутствие сил по поддержанию мира под эгидой Организации Объединенных Наций также следует приветствовать; наша Организация должна присутствовать и должна сотрудничать в восстановлении и поддержании мира.

(Г-н Айяла Лассо, Эквадор)

Эквадор считает, что все меры, принятые с целью создания зоны, свободной от ядерного оружия в регионе, заслуживают его поддержки. Своевременно также настаивать на соблюдении международных договоренностей, которые запрещают использование удушливых и ядовитых газов и бактериологического оружия и которые направлены на всеобщую ликвидацию химического и биологического оружия.

Меры, определенные в резолюции в этих областях, являются в основном конструктивными, и они принимаются в ответ на сложившееся объективное положение в этом районе.

Вполне очевидно, что Кувейт имеет право жить в мире в рамках своих законным образом установленных границ в соответствии с существующим правом. Совет, занимая позицию по вопросу о территориальной границе между Ираком и Кувейтом и обращаясь с просьбой к Генеральному секретарю достичь договоренности между обеими странами о демаркации границы, действуя на основе главы VII Устава, дает толкование, согласно которому данный случай является одним из исключений, предусмотренных в статье 36, которая гласит, что Совет Безопасности

"... принимает также во внимание, что споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда".

Эквадор не согласен с таким толкованием Устава.

Хотя глава VII Устава уполномочивает использование всех необходимых средств для осуществления резолюций Совета, не следует предоставлять Совету больше полномочий, чем те, которые содержатся в самом Уставе. Позиция Совета в данном вопросе, который является крайне деликатным, должна самым недвусмысленным образом подпадать под положения международного права и Устава Организации Объединенных Наций, с тем чтобы это не стало новым источником конфликтов.

По этим причинам, если бы была предоставлена возможность голосовать отдельно по вышеупомянутым пунктам рассматриваемого нами проекта резолюции, Эквадор указал бы на свое несогласие с теми пунктами, которые касаются границы между Ираком и Кувейтом.

Эквадор воспринял с удовлетворением заявление представителя Соединенных Штатов о том, что данный случай с границей между Ираком и Кувейтом нельзя рассматривать никоим образом как прецедент, который можно применять; то, что он является

(Г-н Айяла Лассо, Эквадор)

исключением, представляет собой и его отличительную черту. Тот факт, что некоторые другие делегации поддержали это мнение, повышает ценность принципа, о котором говорил Эквадор.

Эквадор считает, что Совет должен принять решение об отмене санкций, которые отрицательно сказываются на положении гражданского населения Ирака. Меры по санкциям, принятые в Комитете, созданном в соответствии с резолюцией 661 (1990), позитивные и правильно сориентированные настолько, насколько это возможно, требуют действий со стороны Совета по их отмене; об этом действительно идет речь в докладе Генерального секретаря в документе S/22409. Мое правительство также считает, что мы должны продвигаться вперед и принять необходимые меры, как это предусматривалось в резолюции, с тем чтобы обеспечить возможность окончательного вывода коалиционных сил.

Эквадор преисполнен решимости в своем стремлении повышать авторитет всемирной Организации и Совета в выполнении ими задач первостепенной важности по поддержанию международного мира и безопасности, и поэтому он считает, что этот процесс не может осуществляться до тех пор, пока не будет обеспечено строгое соблюдение принципов, основных норм и полномочий, которые закреплены в Уставе, в качестве единственной гарантии поддержания международного правового порядка во всей его законности и обеспечения целостности, суверенитета и мирного сосуществования государств. Эти аспекты, имеющие огромное всеобщее значение, имеют даже еще большее значение для малых стран, которые видят свою единственную защиту и прибежище в своей приверженности к закону.

Только на основе соблюдения права и в атмосфере уважения в отношениях между государствами может быть гарантировано возведение здания прочного мира. Мы должны прийти к новому определению концепции коллективной безопасности, которая будет включать все новые позитивные элементы, появившиеся в последних резолюциях Совета Безопасности и в ходе событий в международном сообществе в течение нескольких последних месяцев, к новому определению концепции, которое, однако, должно учитывать и горький опыт кризиса в Заливе. На долю арабской нации выпадает важная роль в решении всех проблем региона, хотя все мы должны принять участие в выполнении задачи построения более миролюбивого, более справедливого мира.

(Г-н Айяла Лассо, Эквадор)

В резолюции, которую мы только что приняли, содержится немало положений, которые, хотя они могли бы быть и более совершенными, представляют собой адекватную реакцию международного сообщества и Совета Безопасности, в частности, на кризис в Заливе, порожденный вторжением, аннексией и разрушением Кувейта Ираком. Моя страна хотела бы официально заявить о своем согласии с этими положениями. Однако из-за опасений, которые я высказал в отношении части А постановляющей части резолюции, касающейся границы между Ираком и Кувейтом, моя страна воздержалась при голосовании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Эквадора за теплые слова, сказанные в мой адрес.

Сэр Дэвид ХЭННЕЙ (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Позвольте мне начать, г-н Председатель, с выражения Вам наших поздравлений. Это уже не первый раз, когда я имею удовольствие заседать в возглавляемом Вами органе, однако я хотел бы засвидетельствовать тот факт, что за четырехлетний период Вы не утратили ни одной частицы своего опыта. Позвольте мне также поздравить Вашего предшественника на этом посту и самым искренним образом приветствовать посла Кот-д'Ивуара, который прибыл в нашу среду в самый разгар чрезвычайно интересного и важного периода.

Только что принятая нами резолюция стала вехой не только в решении того кризиса, который разразился в августе прошлого года с началом неспровоцированного и грубого вторжения в Кувейт и его аннексии, но и в более общих событиях, происходящих в Организации Объединенных Наций.

В течение более пяти месяцев Совет Безопасности всеми имевшимися в его распоряжении средствами, которым не доставало лишь применения силы, пытался добиться вывода иракских войск из Кувейта. В этот период Ирак отвергал все предпринимавшиеся к нему дипломатические подходы, систематически грабил Кувейт и издевался над его населением, а также, говоря уже отмеченными словами последнего доклада Генерального секретаря, упрямо преследовал цель стереть эту страну с лица земли. Столкнувшись с отказом Ирака вывести свои войска миром, коалиция, которая вполне конкретно получила на то разрешение Совета, была вынуждена применить силу для освобождения Кувейта и восстановления его суверенитета и законного правительства. Моя страна гордится тем, что сыграла свою роль в этом справедливом деле, а также тем, что имеет возможность приветствовать мужество и профессионализм всех тех, кто столь эффективно сражался за то, чтобы эта коалиция одержала победу.

Однако изгнание Ирака из Кувейта и связанное с этим его освобождение имеют куда более важное и позитивное значение для всех стран мира и в целом для этой Организации, нежели многие другие региональные конфликты, которые мы пытаемся разрешить в течение последних нескольких десятилетий. Они стали свидетельством четкой, твердой и эффективной решимости мирового сообщества не допустить возобладания над правопорядком закона джунглей. Они показали, что Совет Безопасности, и не только при наличии единодушия среди его постоянных членов, но и

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

при поддержке стран, представляющих все регионы мира, сумел дать отпор агрессии таким образом, каким это предусматривали его отцы-основатели. В каждом регионе мира существует множество мелких стран, которые имеют основания беспокоиться по поводу действий их более крупных и лучше вооруженных соседей. После этого случая им теперь следует спать более спокойно. И, напротив, только представьте себе, как бы они себя чувствовали, если бы Организация Объединенных Наций позволила Саддаму Хусейну насладиться плодами своей агрессии.

Теперь боевые действия по освобождению Кувейта завершены, и перед нами встала куда более сложная задача, заключающаяся в обеспечении мира, или, говоря словами резолюции 678 (1990), в восстановлении международного мира и безопасности в данном регионе. Точно так же, как на Совет Безопасности возложена основная ответственность за предотвращение агрессии, на него возложена и ответственность за создание прочных основ для будущего и обеспечение того, чтобы нам вновь не пришлось иметь дела со столь грубым и безграничным нарушением международного права. Такова цель данной резолюции, и она должна являться ее мерилom.

Эта резолюция носит сложный и детализированный характер, направленный на то, чтобы охватить все те проблемы, которые рассматривались Советом в 13 предыдущих принятых им резолюциях. Только такой всеобъемлющий подход предоставляет все надежды на достижение равновесия между твердостью и справедливостью, которое необходимо для того, чтобы достичь прочного мира и стабильности. Я вовсе не собираюсь комментировать все ее положения, однако я хотел бы обратить ваше внимание на три имеющие жизненно важное значение аспекта.

Прежде всего в ней рассматривается вопрос о границе между Ираком и Кувейтом, а также будущей безопасности этой небольшой страны, всегда остающейся ближайшим соседом - что для нее совершенно неизбежно - более крупного и мощного государства. Целью резолюции отнюдь не является установление границы между этими двумя странами: это было сделано заключенным между ними Соглашением от 1963 года, которое было зарегистрировано Организацией Объединенных Наций. Однако в корне этого конфликта лежат отсутствие обозначения этой границы, а также решимость Ирака предъявить территориальные претензии, которые противоречат Соглашению 1963 года;

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

именно на эти причины и необходимо обратить внимание. Скорейшее обозначение границы, создание подразделения Организации Объединенных Наций для контроля за соблюдением демилитаризованной зоны вдоль этой границы и предоставление Советом Безопасности гарантий вновь вмешаться при любом ее нарушении - все это является тщательно сбалансированным пакетом мер, направленных на обеспечение того, чтобы события августа прошлого года больше никогда не повторились. Мое правительство прекрасно осознает значение для многих членов этой Организации вопроса об определении границ. У нас нет никакого желания или намерения опрокидывать тот принцип, что заинтересованные стороны сами должны вести переговоры для достижения между ними согласия по данному вопросу, как это имело место в 1932 и 1963 годах. Однако совершенно естественно, что на Совет Безопасности возложена обязанность немедленно реагировать на возникновение споров по поводу границ споров, которые могут создать угрозу международному миру и безопасности.

Второй важный вопрос, который я хотел бы затронуть, заключается в контроле за вооружениями и, в частности, ликвидацией иракского оружия массового уничтожения и тех ракет, которые могут быть использованы для их доставки. В данной резолюции содержатся конкретные положения по вопросу об уничтожении химических и биологических вооружений Ирака и средств их доставки, а также по вопросу об обеспечении того, чтобы любые попытки Ирака обойти свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия и осуществить свою программу создания ядерных вооружений были расстроены и больше никогда не возобновлялись. Нет никакого сомнения в том, что такие действия будут правомерными. Ибо в этом регионе лишь один Ирак не только создал многие виды такого вооружения, но и применил их на практике, и не только против соседнего государства, но и против своего собственного народа, а также превратил угрозу их применения в каждодневное средство своей дипломатии, направленной на устрашение и запугивание своих соседей. Этому необходимо положить конец ради достижения мира и безопасности в регионе. Откровенно говоря, дешевой шуточкой является утверждение о том, что Ирак нуждается в этих вооружениях для самообороны и защиты собственной безопасности. Однако совершенно очевидно, что меры, принимаемые против иракского оружия массового уничтожения, не должны являться венцом всех дел, одноразовой операцией, и именно

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

поэтому данные меры столь однозначно рассматриваются резолюцией в более широком контексте работы на благо освобождения от оружия массового уничтожения всего региона, и даже в еще более широком контексте, как, например, запрещения химического оружия во всем мире. Если пример Ирака породит тот импульс, который мы хотели бы видеть приданным этим более широким переговорам, тогда из зла, порожденного Саддамом Хусейном, должна появиться на свет хоть некоторая доля добра.

Те же соображения распространяются и на соблюдение строгого эмбарго на другие типы вооружений. Именно безрассудные военные расходы Ирака в последние годы, непосредственно связанные с агрессивной политикой его правителя, столь дестабилизировали безопасность в районе Залива. Мы надеемся, что в основополагающих принципах этого эмбарго, просьба о выработке которых была представлена Генеральному секретарю, будет уделено особое внимание деятельности стран, занимающихся от имени Ирака посредничеством в торговле военным снаряжением.

Наконец, в-третьих, в ней рассматривается вопрос о компенсации за тот ужасающий ущерб, который был нанесен Кувейту и многим другим странам иракскими вооруженными силами и их руководством. Избегая каких бы то ни было крайностей, необходимо сказать, что совершенно очевидно неприемлемо упущение из виду или забвение необходимости компенсации. Ежедневно продолжают уничтожаться стоящие многих миллионов долларов невозобновимые природные ресурсы Кувейта, его экономика и инфраструктура бессмысленно разрушены, непоправимый ущерб нанесен окружающей среде всего региона Залива, а многие компании и отдельные лица понесли невозобновимый ущерб. С другой стороны, не имеет никакого смысла в такой степени разорять Ирак и его экономику бременем возмещения всего этого ущерба, который он все равно фактически возместить не способен. Резолюция направлена на то, чтобы найти компромисс между этими двумя крайностями на основе выработки таких финансовых положений, которые отвечали бы отчислениям от ограниченного количества будущих доходов Ирака от экспорта нефти. Важно помнить о том, что действительно разорительным для иракской экономики является и без того неимоверное бремя военных расходов, которое навязал ей Саддам Хусейн: в 1988 году 28 процентов валового национального продукта Ирака направлялись на военные расходы. Это в самом деле та

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

цифра, над которой стоит задуматься. Именно эта плата за две опустошительных войны поставила иракскую экономику на колени. Больше нет никаких причин для того, чтобы Ирак, однажды отделавшись от этого ужасающего бремени военных расходов и обогащенный вторым в мире по величине объемом неиспользованных ресурсов нефти, не мог бы обеспечить достаточный уровень экономического развития и процветания своего народа при одновременной уплате представленных ему для компенсации сумм.

(Сэр Дэвид Хэнней, Соединенное
Королевство)

Теперь у Ирака есть возможность четкого выбора. Он может, согласившись с данной резолюцией и быстро и честно выполнив ее, покончить с ошибками и преступлениями недавнего прошлого или же он может далее продлить страдания и разрушения, пока они не станут нестерпимыми. Если правители Ирака выберут второй путь, то они вновь продемонстрируют, что они ставят личные амбиции и стремление к господству внутри страны и за ее пределами выше интересов своего собственного народа. Это станет еще одной трагической ошибкой в длинном ряду подобных ошибок.

Мое правительство считает, что Ирак не сможет вернуться в сообщество цивилизованных наций до тех пор, пока Саддам Хусейн остается у власти. Ничто не подтверждает это лучше, чем жестокие репрессии, имеющие сейчас место в Ираке и направленные против курдов и всех остальных, кто хочет построить другой Ирак, отличный от Ирака тоталитарной тирании последних лет. Совет должен сейчас незамедлительно найти соответствующие средства, которые позволят положить конец человеческой трагедии, разворачивающейся в горах Северного Ирака и вдоль турецкой границы. Мы всегда конфликтовали и конфликтуем с Саддамом Хусейном и его окружением, а не с народом Ирака. В последнее время мы имели контакты со многими представителями иракской оппозиции, суннитами и шиитами, арабами и курдами. Нас впечатляет их стремление к взаимному сотрудничеству, к установлению демократии и соблюдению прав человека в Ираке, а также к сохранению своей территориальной целостности и суверенитета. Мы разделяем эти цели. Мы тоже были бы рады, если бы в Ираке, сохраненном в рамках его нынешних границ и свободном от тирании, возобладали демократия и соблюдение прав человека.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Соединенного Королевства за любезные слова в мой адрес.

Г-н ХОХЕНФЕЛЛЬНЕР (Австрия) (говорит по-английски): Признаюсь, что в прошлом месяце я предлагал отказаться от обычных поздравлений. Однако я не хочу упустить в апреле возможность поздравить моего коллегу и друга Посла Поля Нотрдама со вступлением на пост Председателя и в то же время тепло поприветствовать посла Кот д'Ивуара в Совете Безопасности. Я также должен поблагодарить всех тех, кто нашел добрые слова в адрес Австрии, являвшейся Председателем Совета в марте. Это был трудный месяц, и мне хотелось бы поблагодарить всех членов Совета за их великолепное сотрудничество.

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

Сегодня Совет Безопасности сделал еще один большой шаг, шаг во многом беспрецедентный: с одной стороны, это свидетельствует о том, насколько далеко мы, члены Совета Безопасности, продвинулись вперед и насколько хорошо мы сейчас можем сотрудничать, ибо ранее подобная резолюция была бы недостижима. С другой стороны, Совет, принимая столь всеобъемлющее решение, берет также на себя тяжелые и беспрецедентные обязанности.

Я не предлагаю обсуждать конкретные элементы текста. Достаточно сказать, что мы удовлетворены тем, что в нем адекватно отражены некоторые наши идеи, в частности в том, что касается гуманитарных аспектов. Вместо этого я хотел бы сделать ряд замечаний более общего и, пожалуй, более перспективного характера.

Когда я впервые выступал в Совете 14 февраля, я подчеркивал огромную значимость того, как мы будем действовать в отношении этого конфликта и как в конечном счете мы его урегулируем, не только для будущего региона, но и для концепции коллективной безопасности и роли Организации Объединенных Наций в целом. История будет судить о том, выбрали мы правильный подход или нет. Сегодня мы можем лишь со всей откровенностью сказать, что мы сделали то, что нам тогда казалось наилучшим.

Как гласит старая поговорка, сила рождается из оружия. Однако этого нельзя сказать о мире: мир рождается в людских сердцах и умах. Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990), действовал, как мне кажется, именно в этом духе, когда он принял 22 марта решение о необходимости определить гуманитарные потребности иракского народа.

Сегодняшняя резолюция также содержит важные положения, которые должны облегчить тяжелое положение гражданского населения в Ираке. Однако они могут послужить лишь началом более широкого процесса: потребуетя всеобъемлющая, международно согласованная система операций по оказанию помощи для того, чтобы вновь вернуть в нормальное состояние важнейшие основы мирной жизни, такие, как нормальное питание, ликвидация отходов, организация здравоохранения, сельского хозяйства и связанных между собой систем транспорта и связи. Ряд государств, представляющих все региональные группы, уже направили или в настоящее время направляют грузы помощи в Ирак. Компетентные учреждения и программы Организации Объединенных Наций, а также Международный комитет Красного Креста уже приступили к оказанию помощи. Но их средства ограничены. Совершенно необходимо будет

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

увеличить фонды, обратившись к государствам и отдельным лицам с просьбой об оказании щедрой помощи ни в чем не повинному гражданскому населению. Может быть, лучше всего это можно было бы сделать в форме призыва Генерального секретаря. Помощь уязвимым группам гражданского населения не только крайне необходима, она необходима немедленно.

Австрия также глубоко встревожена сообщениями о тяжелых боях и кровопролитии в Ираке, которые имеют катастрофические последствия для гражданского населения, в частности в районах, населенных курдами и представителями других народов. Мы надеемся, что, как сказал Генеральный секретарь в своем заявлении для представителей прессы от 2 апреля 1991 года, будет проявлена максимальная сдержанность, и призываем к мирному урегулированию нынешней ситуации, без дальнейших жертв и страданий.

Вчера Турция информировала Вас, г-н Председатель, о тяжелом положении примерно 220 000 сосредоточенных вдоль турецкой границы иракских граждан, среди которых много женщин и детей. Мир не может оставаться в стороне, когда вопиющим образом нарушаются международные гуманитарные нормы и права человека. Поэтому для того, чтобы защитить права человека курдов и других лиц, которым грозят вооруженные репрессии со стороны иракских правительственных войск, мое правительство поддерживает как просьбу Турции о том, чтобы Совет Безопасности срочно рассмотрел это тревожное положение и принял эффективные меры, так и позицию Франции, выступающей за то, чтобы Совет Безопасности высказался по этим животрепещущим вопросам.

Любая война рано или поздно подходит к концу. К счастью, в данном случае конец был своевременным. Задача сохранения мира в нынешних условиях безгранична, иногда космически огромна и в конечном итоге еще более сложна. В связи с этим некоторые элементы нашего сегодняшнего решения имеют особое значение. Один из них - размещение наблюдателей Организации Объединенных Наций. Австрия уже заявила о своей готовности участвовать в такой операции по первому требованию. Мы с интересом ожидаем плана Генерального секретаря и, в частности, предложения о сроках данной операции. Мы рассматриваем ее в качестве предварительной меры, которая должна содействовать созданию условий, благоприятствующих переговорам. Другим вопросом, который должен быть разработан в этом плане, будет финансирование данной

(Г-н Хохенфельнер, Австрия)

операции. Может быть, сейчас настал подходящий момент рассмотреть выдвинутую некоторое время тому назад другими членами Совета идею о предоставлении особых взносов теми, кто получает наибольшую выгоду от такой операции и кто с финансовой точки зрения может себе это позволить, будь то государства или частные лица. Возможно, лучше всего это было бы сделать за счет добровольных взносов в фонд оборотных средств Организации Объединенных Наций.

Эта резолюция совершенно верно основывается на той предпосылке, что соответствующие действия, которые должны быть предприняты Ираком, — это всего лишь первые шаги на пути к цели создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения и любых ракет, являющихся средствами их доставки, на Ближнем Востоке, а также на пути к достижению цели глобального запрещения химического оружия. В ней также подчеркивается задача достижения сбалансированного и всеобъемлющего контроля над вооружениями в данном регионе. Это потребует ответственного подхода со стороны как основных поставщиков оружия, так и его покупателей.

(Г-н Хохонфельнер, Австрия)

Австрия считает, что роль Совета Безопасности не должна заканчиваться на этом. Систему безопасности, которую мы начали создавать сегодня в Заливе, необходимо будет интегрировать в более широкий региональный подход, включая урегулирование арабо-израильского конфликта и палестинской проблемы. Очевидно, что этого нельзя сделать за одну ночь в одном изолированном акте, скорее это будет процесс, который потребует времени для разработки и выполнения. Следовательно, мы тем более нуждаемся в том, чтобы как можно скорее были предприняты первые шаги. Устранение экономической напряженности как возможного источника конфликта является еще одной задачей.

Позвольте мне закончить, предложив вашему вниманию несколько мыслей, которые сэръ Брайан Уркварт назвал "Уроки Залива" (Книжное обозрение Нью-Йорк таймс, 7 марта 1991 года). Я уже говорил о необходимости контроля над вооружениями, нераспространения оружия массового разрушения, ограничения потока вооружений во взрывоопасные регионы, решения вопросов экономического неравенства и урегулирования других конфликтов. Однако это еще не все. Один из уроков кризиса, несомненно, заключается в том, что должен быть наконец укреплен превентивный потенциал Организации Объединенных Наций. Уже нет недостатка в идеях: более тщательное наблюдение за потенциально опасными ситуациями как со стороны самого Совета Безопасности, так и Генерального секретаря и предварительное размещение персонала Организации Объединенных Наций в качестве сдерживающего средства и механизма, который мог бы ввести в действие заранее запланированные принудительные действия в соответствии с главой VII Устава. Еще один урок состоит в том, что необходимо более внимательно посмотреть на то, как Организация Объединенных Наций проводит свои принудительные действия. Как заметил в своей речи 4 марта мой коллега и друг посол Пикеринг, будущие решения Совета Безопасности относительно санкционирования использования силы могут заключать в себе больше подробностей относительно того, как применять эту силу и командовать ею. Далее он предложил, что "сейчас мы должны начать изучение возможности принудительных мероприятий со стороны Организации Объединенных Наций, как предусмотрено в Уставе". Может быть нам действительно следует провести обсуждение возможных уроков кризиса в Заливе и ответных мер Организации Объединенных Наций в соответствующих рамках.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Австрии за его любезные слова в мой адрес.

Г-н МУНТЯНУ (Румыния) (говорит по-английски): Г-н Председатель, в самом начале моего выступления я хотел бы передать вам самые искренние поздравления делегации Румынии в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Мы уверены, что под Вашим умелым руководством Совет сможет выполнить свой мандат в течение особенно напряженного и сложного периода его работы.

Моя делегация также пользуется этой возможностью, чтобы воздать дань подлинного уважения Вашему предшественнику представителю Австрии г-ну Петеру Хохенфельнеру за то, как отлично он руководил работой Совета на официальном и неофициальном уровне в марте.

Мне доставляет огромное удовлетворение от имени моей делегации тепло приветствовать нашего нового коллегу г-на Жан-Жака Бешио, Постоянного представителя Кот-д'Ивуара при Организации Объединенных Наций, который также является представителем своей страны в Совете Безопасности. Мы желаем ему всяческих успехов на этом посту.

Сегодня мы приняли четырнадцатую резолюцию Совета Безопасности по пункту повестки дня, озаглавленному "Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом". Как соавтор этой резолюции, Румыния придает особое значение всем ее положениям и считает, что ее осуществление может действительно сыграть решающую роль в окончательном урегулировании кризиса в Персидском заливе и в восстановлении мира и безопасности в этом районе. Позиция моей страны по этому вопросу хорошо известна членам Совета Безопасности. Мы решительно отстаиваем точку зрения, что нет никакого оправдания для использования силы против суверенного и независимого государства. Вот почему Румыния осудила аннексию Кувейта и потребовала безусловного и полного вывода иракских сил с территории Кувейта. Румыния поддержала все резолюции Совета Безопасности, направленные на освобождение Кувейта. Эта позиция является ясным отражением решительной и последовательной приверженности Румынии морали и законности во всех сферах внутренней и международной жизни. Сейчас у нас есть возможность рассмотреть конкретные результаты действий, предпринятых Советом Безопасности, поскольку Ирак наконец понял, что нет альтернативы уважению резолюций Совета Безопасности и принципов международного права, как это воплощено в Уставе Организации Объединенных Наций. В этом контексте настоящее заседание предоставляет соответствующий случай вновь

приветствовать восстановление суверенитета, независимости и территориальной целостности Кувейта и возвращения законного правительства, а также тот факт, что резолюция 686 (1991) Совета означала отмену всех мер, введенных в соответствии с резолюцией 661 (1990), в той мере, в какой они применялись в отношении Кувейта. С этой точки зрения резолюция, которую мы только что приняли, является резолюцией чрезвычайной важности. Она свидетельствует о том, что одна из основных целей Совета Безопасности полностью достигнута. Сейчас Кувейт пользуется всеми атрибутами независимого и суверенного государства-члена международного сообщества. Для моей страны это является источником особого удовлетворения не только на общем политическом уровне, но также в отношении конкретной дипломатической работы. Румыния совсем недавно вновь открыла свое посольство в Кувейте и будет развивать свои отношения с Кувейтом в различных областях сотрудничества, а также в международных организациях.

Моя делегация не намеревается устанавливать иерархию положений резолюции 687 (1991), которая должна рассматриваться и интерпретироваться как единое целое. Тем не менее, никто не может игнорировать особую политическую и правовую ценность пункта 33, в котором Совет Безопасности заявляет, что при официальном уведомлении Ираком Генерального секретаря и Совета Безопасности о его согласии с положениями принятой сегодня резолюции, вступает в силу официальное прекращение огня между Ираком и Кувейтом и государствами-членами, сотрудничающими с Кувейтом в соответствии с резолюцией 678 (1990). Мы ожидаем, что Ирак вскоре представит соответствующее уведомление, касающееся признания резолюции 687 (1991).

Справедливо указывалось, что неудача попыток по достижению мирного урегулирования кризиса в Персидском заливе привела к огромным разрушениям и страданиям народа Ирака, части великой арабской нации.

Мы глубоко сожалеем о человеческих жертвах и страданиях. Они действительно значительны. Однако никто не должен забывать о том, кто несет полную ответственность за вторжение в Кувейт, развязывание войны и ее трагические последствия. Поэтому Ирак должен полностью выполнить резолюцию 687 (1991). Это положило бы конец существующей ситуации и позволило народу Ирака вновь занять достойное место среди миролюбивых народов и государств и работать во имя восстановления экономической инфраструктуры страны и благосостояния всего населения Ирака. Мы уверены, что завтра Ирак будет пользоваться уважением и симпатией всех государств международного сообщества.

(Мунтяну, Румыния)

Наша делегация с интересом отмечает положения резолюции 687 (1991), касающиеся создания фонда для выплаты компенсации по претензиям в адрес Ирака со стороны правительств, иностранных граждан и корпораций, возникшим в результате незаконного вторжения Ирака в Кувейт и совершенной Ираком оккупации этой страны. Мы понимаем, что выполнение этих положений не повлияет на выполнение рекомендаций Комитета Совета Безопасности, учрежденного в соответствии с резолюцией 661 (1990).

Совет Безопасности должен уделять самое серьезное внимание просьбам государств-членов о предоставлении им помощи в соответствии с положениями статьи 50 Устава. Все страны, обращающиеся к помощи положений статьи 50 Устава, сталкиваются с особыми экономическими проблемами и трудностями, обусловленными проведением мероприятий, оговоренных в резолюции 661 (1990). Членам Совета Безопасности очень хорошо известно, как велика цена осуществления санкций против Ирака, и мы соответственно надеемся на то, что Совет примет необходимые решения в отношении меморандума S/22382 от 25 марта 1991 года, который был направлен в адрес Совета Безопасности 21 государством - членом нашей Организации. Мы также выражаем свою надежду на то, что Совет Безопасности окажет большую помощь в том, что касается удовлетворения потребностей тех государств, а их насчитывается 31, которые были отмечены в соответствующих рекомендациях, вынесенных в соответствии с резолюцией 669 (1990) от 24 сентября 1990 года.

В то же время наша делегация хотела бы подчеркнуть большую практическую важность пункта 17 резолюции 687 (1991), в котором Совет Безопасности постановляет, что все заявления, сделанные Ираком после 2 августа 1990 года об отказе от его внешней задолженности, не имеют законной силы, и требует, чтобы Ирак неукоснительно соблюдал все свои обязательства, касающиеся обслуживания и погашения своего внешнего долга.

Сегодня Совет Безопасности принял резолюцию, исключительную во всех отношениях. Мы имеем в виду тот факт, что эта резолюция имеет далеко идущие последствия для обстановки в районе Залива, для международного мира и безопасности, а также для роли Организации Объединенных Наций в миротворческой деятельности. На Генерального секретаря возложено решение многочисленных новых задач. Решение некоторых - или даже большинства - из этих задач представляет собой совершенно

(Мунтяну, Румыния)

новое дело. Успех выполнения резолюции будет зависеть от того, насколько успешными окажутся те усилия, которые Генеральный секретарь предпринимает на этом направлении. Поэтому наша делегация хотела бы вновь заявить о том, что она всецело поддерживает Генерального секретаря в деле осуществления им своей благородной миссии в этот очень значительный период истории данной международной организации.

Сейчас в деятельности Организации Объединенных Наций открывается новая глава. Сейчас самое главное – обеспечить прочные гарантии того, что Ирак не будет вновь нарушать Устав и основные принципы международного права.

Так же, как и другие делегации, мы готовы и впредь прилагать свои усилия в рамках Совета Безопасности. Такие усилия должны привести к укреплению солидарности членов данного органа, что будет благоприятствовать всецелому выполнению всех резолюций, касающихся положения в отношениях между Ираком и Кувейтом и восстановления международного мира и безопасности в этом регионе. Уникальные обстоятельства, связанные с рассматриваемым вопросом, а также решения, принятые по этому вопросу Советом Безопасности, должны рассматриваться как значительная веха в контексте тех усилий, которые мы предпринимаем в интересах установления нового международного порядка. Такой порядок должен носить мирный и рациональный характер; кроме того, в основе такого порядка должны лежать те универсальные правовые нормы, принципы и ценности, которыми столь сильно дорожат и Организация Объединенных Наций, и все международное сообщество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я благодарю представителя Румынии за любезные слова, сказанные в мой адрес.

Я хотел бы теперь сделать заявление в своем качестве представителя Бельгии.

Только что принятая Советом резолюция представляет собой поворотный момент в развитии кризиса в отношениях между Ираком и Кувейтом. В самом деле, если Ирак согласится с положениями этой резолюции, эта резолюция обеспечит установление официального прекращения огня и заложит фундамент для прочной нормализации отношений между двумя странами.

Члены организации, приверженной делу защиты международного мира и стабильности, могут лишь испытывать по этому поводу громадное удовлетворение.

Бельгия, в частности, приветствует тот факт, что данный акт официального прекращения военных действий представляет собой кульминацию длительного процесса, ходе которого преследовалась цель восстановления правопорядка при помощи средств предусмотренных в Уставе. Этот процесс войдет в анналы истории Организации Объединенных Наций.

Меры, принятые Советом Безопасности за последние несколько месяцев, свидетельствуют о том, что международные отношения могут регулироваться при помощи важных принципов политического сотрудничества на основе многосторонней дипломатии. Те конфронтации, которые наша Организация иногда имела возможность наблюдать, должны уйти в прошлое. Энергия и политическая воля, которыми деятельность Совета была исполнена в этот период трудных испытаний, должны теперь неизменно использоваться в интересах мирного урегулирования других конфликтов и плодотворного рассмотрения других проблем международного сообщества.

Таким образом, помимо того, что эта резолюция кладет конец одному из трагических эпизодов, она в то же время открывает совершенно новую главу, ибо в применительно к Заливу определены некоторые принципы, на основе которых отныне должны строиться отношения между государствами. В этой связи наша делегация с удовлетворением отмечает, что в данной резолюции значительное внимание уделяется некоторым вопросам, которым наша делегация придает большое значение.

Во-первых, очень важно было возложить ответственность за выполнение этой резолюции на Организацию Объединенных Наций. Наша Организация санкционировала восстановление правопорядка при помощи применения законной силы, и она же должна обеспечивать правопорядок в мирное время.

На Генерального секретаря было возложено много трудных задач. Наше правительство заверяет его в том, что оно будет оказывать ему всемерное содействие.

В этом контексте важным первым шагом является размещение наблюдателей на границе между Кувейтом и Ираком для контроля за положением в этом районе.

Предоставление Советом Безопасности гарантии нерушимости этой международной границы, уже получившей признание со стороны этих двух стран, представляет собой исключительный шаг. Наша делегация видит в нем подтверждение, в особом контексте одной из основополагающих норм международного права, грубое нарушение которой вынудило международное сообщество предпринять беспрецедентные коллективные меры.

Во-вторых, большое внимание в этой резолюции уделяется задаче смягчения тех последствий, которые война имеет для иракского населения. Бельгия приветствует политику оказания помощи иракскому населению, нашедшую свое выражение в том, что Комитет по санкциям временно приостановил действие эмбарго на поставки продовольствия. Мы можем лишь выразить свое удовлетворение по поводу того, что скоро это эмбарго будет раз и навсегда отменено.

Мы также отмечаем то обстоятельство, что, несмотря на то, что в данной резолюции настойчиво проводится мысль о том, что Ирак должен выплатить справедливую компенсацию, в этой резолюции, и в частности в пункте 19, не содержится никаких положений, которые препятствовали бы созданию условий, необходимых для реконструкции иракской экономики.

И наконец, в тексте этой резолюции говорится о том, как именно Ирак должен поступать, если он стремится в дальнейшем выполнять требования международного права и требования Устава. Наиболее важные шаги, которые позволяют Ираку вновь занять свое место в международном сообществе, в частности, включают в себя следующие: отказ от использования и поощрения терроризма и ликвидация оружия массового уничтожения в контексте регионального контроля над вооружениями.

Однако помимо и претворения других соображений, которым наша страна уделяет большое внимание, таких, как уважение международного права и поддержание регионального баланса, существует гуманитарный аспект. В этой связи я думаю об уважении к правам человека, и в особенности об уважении к правам этнических и религиозных меньшинств. Наша делегация всецело поддерживает тот призыв, с которым 2 апреля в защиту курдских и шиитских беженцев выступил Генеральный секретарь.

Правительство нашей страны считает необходимым, чтобы иракские власти предоставили международным и частным организациям, в настоящее время занимающимся деятельностью гуманитарного характера, неограниченный доступ к пострадавшему населению.

Иракское правительство должно выполнять взятое на себя обязательство обеспечивать справедливое распределение продовольствия и гуманитарной помощи среди всего иракского населения - обязательство, на которое заместитель Генерального секретаря Г-н Ахтисаари ссылаясь в своем докладе, составленном непосредственно после возвращения из поездки в Ирак.

И наконец, позвольте мне сказать о том, насколько мне приятно наблюдать возвращение кувейтцев в свою страну, вернувшую себе суверенитет, целостность и независимость и освободившуюся от висевших над ней опасностей. Несомненно, им еще придется преодолевать серьезные последствия чрезвычайно жестокой и разрушительной оккупации, но сейчас они могут направить все усилия на восстановление своей страны. Бельгия готова оказать им в этом свою помощь.

Сейчас я возвращаюсь к обязанностям Председателя Совета.

Представитель Кувейта изъявил желание выступить, и я предоставляю ему слово.

Г-н АБУЛХАСАН (Кувейт) (говорит по-арабски): Я сожалею, что мне приходится выступать в столь поздний час, однако мне хотелось бы высказать следующие замечания по поводу некоторых вопросов, затронутых в выступлении представителя Ирака.

Во-первых, представитель Ирака пространно рассуждал о разрушениях, причиненных Ираку - как будто это Ирак стал жертвой. Похоже, что ему изменяет память в вопросе об истинном характере агрессии, совершенной его страной против Кувейта, результатом которой стали широкомасштабные разрушения, по-прежнему бушующие пожары, отравление воздуха, которым дышат не только кувейтцы, но и все народы региона. Ведь горящие сейчас нефтяные скважины Кувейта являются источником огромного загрязнения, последствия которого скажутся не только на положении в Кувейте, но и во всем регионе Залива и даже в Индии и окажут воздействие на здоровье народов, сельское хозяйство, состояние почв.

Похоже, что иракский представитель находит удобным для себя забывать об этих актах, совершенных представляемым им режимом всего лишь за несколько часов до своего поражения. Однако он помнит о том, что против Ирака были использованы определенные виды оружия, что могло бы привести к возникновению определенных заболеваний среди иракцев.

Во-вторых, представитель Ирака говорит о праве его страны на получение репараций. Я считаю, что представитель Ирака имеет меньше всего оснований говорить о репарациях, поскольку Ирак и иракские солдаты разграбили, опустошили и разрушили всю экономическую инфраструктуру Кувейта; а сейчас они проявляют нежелание возвращать награбленное добро, несмотря на их заявления о готовности сделать это.

В-третьих, представитель Ирака говорил о том, что Совет Безопасности никогда прежде не занимался установлением границ и что Ирак рассматривает пункты резолюции 687 (1991), касающиеся вопроса о границе, как посягательство на суверенитет и территориальную целостность Ирака. Он заявил, что в связи с этим Ирак резервирует за собой свои законные права. Это заявление не согласуется с безоговорочным принятием резолюции Совета Безопасности.

Ведь между требованием Совета Безопасности о демаркации границы и пунктом 3 постановляющей части резолюции 660 (1990) нет никакого противоречия. В этой связи я хотел бы высказать два замечания.

Первое: линия границы, о которой говорится в резолюции, не была навязана Ираку или Кувейту. Напротив, она была согласована между обеими странами 4 октября 1963 года. В действительности, линия границы не является источником каких бы то ни было противоречий или споров. Это становится ясно из документа S/22432, говорящего о характере договоренности, достигнутой между Ираком и Кувейтом в вопросе о границе, и соглашения, подписанного в этой связи между двумя странами. Предмет нашего обсуждения здесь - демаркация границы, представляющая основную суть резолюции.

Второе: непонятно, какого рода нарушение иракской границы представляет собой обращенный к Генеральному секретарю призыв Совета Безопасности оказать необходимую техническую помощь в демаркации границы. Демаркация границы является для Совета Безопасности возможностью проверить, насколько Ираку можно доверять в вопросе о соблюдении правовых документов и договоров. Если бы Ираку можно было доверять в этом вопросе, Совету Безопасности не пришлось бы обращаться с подобным призывом к Генеральному секретарю или принимать решение об обеспечении гарантий границ между Ираком и Кувейтом. Проблема в том, что Ираку доверять нельзя. Как члены Совета знают, Ирак вторгся в Кувейт, оккупировал и аннексировал его. Следовательно, после этой агрессии и аннексии спор между Ираком и Кувейтом перестал носить характер пограничного спора - здесь, скорее, можно говорить об алчности.

Мы полагаем, - и, я думаю, члены Совета Безопасности разделяют это мнение, - что согласие Ирака на выполнение принятой сегодня резолюции должно носить безоговорочный характер. Ранее иракский представитель заявил о том, что Ирак резервирует за собой свои законные права в отношении границ. Это заявление следует рассматривать как выдвижение условия, которое нарушает и, более того, подрывает любое официальное признание данной резолюции со стороны Ирака.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Слово имеет представитель Ирака.

Г-н АЛЬ-АНБАРИ (Ирак) (говорит по-английски): Я приношу свои извинения за то, что выступаю в столь поздний час. Я попросил слово не для того, чтобы отвечать на непристойные замечания лица, сидящего справа от меня, которого я всегда именoval человеком, лишенным отличительных черт, и в личном плане и в плане национальности: я не намерен удостаивать его своим ответом. Я хотел бы, однако, сказать несколько слов по поводу замечаний, услышанных мною из уст некоторых представителей в отношении курдского вопроса в Ираке, соблюдения прав человека курдского населения в Ираке.

До совершенной силами коалиции под предводительством Соединенных Штатов агрессии против Ирака весь иракский народ жил в полном единении, в мире, стремился к защите своей страны. Это относилось ко всем иракцам, арабам и курдам, христианам и мусульманам. Я не говорю "шииты и сунниты", так как считаю, что разделение на шиитов и суннитов представляет собой весьма постыдный способ раскола рядов мусульман, живущих в Ираке, на две антагонистические группы.

(Г-н аль-Анбари, Ирак)

Однако после бомбардировки Ирака и временного прекращения боевых действий в конце февраля большое число подрывных элементов, которые скрывались в соседних странах, проникли через международные границы Ирака и совершили несколько подрывных акций – стреляли, разрушали здания, больницы и школы, – пользуясь положением, в котором оказалась иракская армия после прекращения боевых действий. Как только иракская армия смогла их изгнать, они вынуждены были бежать из страны для того, чтобы избежать столкновения с иракской армией. То есть не было ни стрельбы, ни кровопролития, и вскоре они оказались в безопасности, обретя пристанище в некоторых других государствах. Отходя, как это многократно происходило всегда, они смогли с помощью принуждения или запугивания заставить целый ряд крестьян и ни в чем не повинных граждан присоединиться к ним и бежать, как им сказали, от химического оружия и расправы, а это совершенно необоснованные утверждения.

Что касается Ирака, то мы рассматриваем этих людей не только как ни в чем не повинных, но также и как весьма ценную часть иракского общества и иракского населения. Я должен сказать как для того, чтобы зафиксировать это официально, так и для того, чтобы об этом знал весь остальной мир, что курды в Ираке – это наиболее почитаемые и видные люди. На мой взгляд это касается и тех 12 миллионов курдов, которые живут в Турции и около 8 миллионов, проживающих в Иране. Однако, что касается 2,5–3 миллионов курдов в Ираке, то мы очень ими гордимся, и они являются неотъемлемой частью иракского общества, радуясь своей автономии и гражданству и гордясь тем, что они иракцы.

Что касается большого числа беженцев, а их, к сожалению, много как в Турции и Иране, так и повсюду, то иракское правительство неоднократно ясно заявляло и ясно заявляет сейчас, что они вольны мирно вернуться к своим семьям, на свои земли и в свои жилища. В этом отношении мы готовы сотрудничать с соседними странами, с тем чтобы осуществить упорядоченную, мирную и заслуженно достойную репатриацию этих беженцев.

Было бы жестоко и цинично со стороны какой-либо страны, соседней или иной, воспользоваться тем положением, в котором находятся Ирак и его курдское население, вмешиваться во внутренние дела Ирака с тем, чтобы попытаться избежать некоторых своих внутренних проблем, и набрать политические очки на внутренней арене; жестоко и цинично просить международной помощи и пожертвований, стремясь при этом переложить свои пыльные вериги на плечи Ирака.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Я вынужден сказать, что сожалею о том, что представитель Ирака таким образом отозвался о своем коллеге из Кувейта.

В моем списке более нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершил данный этап рассмотрения этого пункта повестки дня. Совет продолжит рассмотрение вопроса.

Заседание закрывается в 16 ч. 35 м.